

Составитель: Муслим
Мурдалов

Вайнахи. Экспедиция в прошлое

XVI – XIX век

Джабраил Мурдалов

**Вайнахи. Экспедиция
в прошлое. XVI – XIX век**

«Издательские решения»

Мурдалов Д. М.

Вайнахи. Экспедиция в прошлое. XVI – XIX век /
Д. М. Мурдалов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966610-9

Данный сборник является собранием интереснейших и уникальных документов — рукописей, статей из газет и журналов, вырезок из книг. Редактор уверенно предполагает, что сей труд будет познавателен и интересен всем, кто небезразличен к истории чеченцев и ингушей. Малоизученность архивных источников отбрасывает нас в историческое невежество. Это является причиной этнических распрей народов Северного Кавказа. Псевдоисторики, основываясь на мифах, баснях, стараются поссорить братские народы.

ISBN 978-5-44-966610-9

© Мурдалов Д. М.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
«Ингуши и Чеченцы в семье народностей Терской области».	7
Г. А. Ткачев. 1911 год	
«Описание путешествия на Кавказ, предпринятого в 1628 году по приказанию царя Михаила Феодоровича для отыскивания серебряной руды»	8
Потемкин и чеченцы	17
Российский Государственный Военно-Исторический Архив	20
Записки о покорении Кавказа. Обер-квартирмейстер генерал-майор Мендь	27
«УТВЕРЖДЕНИЕ РУССКОГО ВЛАДЫЧЕСТВА НА КАВКАЗЕ»	41
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Вайнахи. Экспедиция в прошлое XVI – XIX век

*Посвящается Алаудинову Абдулле Ароновичу и всем, кто ему
близок и дорог*

Составитель Муслим Мурдалов

Благодарности:

Джабраил Муслимович Мурдалов

Микаил Муслимович Мурдалов

ISBN 978-5-4496-6610-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

В течении восьми лет накапливались материалы для этого сборника. Многие из представленных документов впервые увидят свет публикации. История вайнахов включает в себе очень много интереснейших и прелюбопытнейших деталей, самым важным считаю имена людей истории. И для меня, как историка, имеет значение события, связанные с выявлением имен участников этих событий. Некоторым гражданам, имеющим отношение к исторической науке, порою кажется, что все известно и что все понятно. Приводя цитаты из документов, не имея масштабное понимание прошедших событий, и давая однозначные и односложные ответы, вводя таким образом в научное заблуждение, широкие массы и напускаемой «научной пеленой и туманом», закрывая обзор для будущих исследований молодым историкам. Этим объясняется мое нежелание давать трактовки историческому документу. Данный сборник явится большим подспорьем для студентов и аспирантов исторического факультета Чечни, Ингушетии, Кабарды, Осетии и Дагестана. Данный сборник будет иметь продолжение в нескольких томах и будет являться также результатом тяжелейшего труда, в древлехранилищах. Для того, чтобы судить о прошлом вайнахов, необходимо изучить огромное количество архивных источников. Мое самое большое желание – это историческое просвещение моего народа. Путь нелегкий, но преодолимый. Если мы не будем искать истории только себя «великих», это путь в никуда. История народа должна быть неразрывно связана со всеми близ лежащими народами Кавказа и России, и в уважении к другим народам.

М. М. Мурдалов

Историк-архивист, этнограф, библиограф

«Ингуши и Чеченцы в семье народностей Терской области». Г. А. Ткачев. 1911 год

Челобитная 1616 года. *Еще в 1616 году древние ококи, сородичи нынешних ингушей и чеченцев, будучи подданными Терского воеводства, писали царю Михаилу Феодоровичу: «... ты, в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р., благоверен и милостив, а нас иноземцев жалуешь паче всех своих государевых людей и обиды нам, живучи под твоею царскою высокою рукою, и изгони никакие, ни от кого не бывает».*

«Описание путешествия на Кавказ, предпринятого в 1628 году по приказанию царя Михаила Федоровича для отыскивания серебряной руды»

составлено из подлинных документов и читано в заседании Императорской Академии наук 10-го июня 1829 г. академиком статским советником Гамелем, по случаю отправления Академией ученой экспедиции на Кавказ. Автор: Гамель, Иосиф Христианович (1788—1861). Шифр хранения РНБ – 34.83.7.946. «Петербургские ведомости» №80, 1829 год.

Известно, что в последней XVI века, вскоре по покорении Казанского и Астраханского Царств (1552 и 1554), многие Пятигорские Черкесские Князья, убежденные в бесполезности сопротивление победоносному оружию Царей Московских, добровольно покорились России, и в залог верности отправили сыновей своих в Москву, где большая часть оных приняла Христианскую веру. В тоже время несколько окрещенных Черкесов поселились в лежавшем при реке Тюмени, рукаве Быстрой (что ныне река Терек), и уже более ста лет не существует Российском пограничном городе Терек. При таковых дружественных сношениях России с Черкесами, случилось, что в 1628 году Черкесский Князь Пшимах Канбулатович Черкасский отправил из Кабарды в Москву некоего Коншов-Мурзу Битемукова, для объявления Царю Михаилу Федоровичу, что в Кабарде, на расстоянии шести дней пути от города Терека, лежит небольшая страна Абаста или Точабаста («землица не велика слово Таабаста») принадлежащая сыновьям Ибак-Мурлы: Илдару, Сихову и Илмамешу, и изобилующая серебряною и медною рудою, что еще недавно там плавлено было серебро, но помянутые владельцы оставили добывание руды, опасались, чтобы Царь Российский не отнял у них страны сей. Коншов-Мурза объявил Дьякам в Посольском Приказе, каким путем должно ехать от города Терека, вдоль реки Сунджи («Сунджи»), в страну Та-абаст, и какие должно употреблять меры и средства для добывания руды, а именно, что надлежало бы отправить туда войско и истребовать от сыновей Ибак-Мурзы, вместо находившегося в то время в Терек аманатом, двоюродного их брата Шенбак-Мурзы, других надежнейших заложников. Сверх того для большей безопасности от Черкесов, надлежало бы построить на реке Сундже острог, там, где уже прежде таковой находился: между сим местом и кабаками (селениями) сыновей Ибак-Мурзы кочевали на горных хребтах («в гребенах») около пяти сот Терских казаков на верность коих можно было совершенно положиться. Царь Михаил Федорович приказал для отыскания показанной серебряной руды отправить туда Немецкого **рудознатца** и **золотознатца**, именем Самунда Фрича, и с ним вместе *лозоходца* или *рудокопца* Ивана Герольда. Сии два иностранца, приглашенные ко вступлению в Царскую службу Английским гостем (или купцем) Фабином Юлиановым, прибыли в Москву 21-го Августа 1625 года, и уже в Марте 1626 года, вместе с дворянином Григорием Александровичем Загряжским и с Подьячим Сергеем Беликовым, предпринимали для отыскания всякого рода руд путешествие в Пермский уезд и в разные места Сибири, по счастливом совершении коего и возвращении в Москву в 1627 году, Фрич был представлен Царю и получил от него в подарок сорок собольих, и еще столько же кунных мехов и несколько кусков шелковой материи. Управление экспедицию в Кабарду, для исследования серебряной руды, поручено было назначенным в Терек Воеводами: Князю Ивану Александровичу Дашкову и Г. Богдану Герасимовичу Приклонскому. Господам Фричу и Герольду даны были в переводчики Тимофей Фаннемин, и в толмачи Иван Кашпиров. Фрич и Герольд письменно просили Царя, чтобы он дозволил отправиться с ними состоявшему прежде в Царской службе в Нижнем-Новгороде, и в то время находившемуся в Москве, Немецкому плотнику Юрию Григорьеву Бему, ибо полагали, что он мог им быть полезным в построении вододействуемых колес, к сверлению труб и подобных работах. Царь немедленно приказал исполнить их желание. Фрич в силу кон-

тракта получил 30, а Герольд 25 ефимков месячного жалованья; ефимок был выдан им Русским деньгами к 15 алтынов и деньги (в 46 копеек). Переводчику Фаинемину назначено было 35, а толмачу Кашпирову 15 р. Годового оклада.

в продолжение путешествия и в городе Тереке Фрич и Герольд должны были получать в день по пяти алтынов столовых денег («корму»), по четыре чарки вина по шести кружек меду доброго; служителям их положено было в день по одно кружке пива и по кружке меду. В Казани повелено было выдать Фричу и Герольду провизии: каждому десять ведер вина, десять пудов меду пресного, десять полоть ветчины, десять ведер уксуса, пять четвертей сухарей, четверть круп и четверть толокна. Для исследования руды они взяли с собою: «камень магнит, камень на чем вытают золото, с полпуда спускных стекол, и по одному мешочку: винного камня, буры, глазгалы, мышьяку и гуммилаку; двадцать восемь треугольных (плавильных) горшков, девяноста опытных чашек и плошек, девяноста меньших (плавильных) горшков, железную печь, два медные пестики, двенадцать фунтов свинцу, четыре муфели глиняные белые, четыре доски глиняные белые на чем ставят муфели, шесть станков железных и пять радосков железных». В Астрахани, куда экспедиции прибыла 18-го июля, Фрич и Герольд объявили тамошнему Стольнику и Воеводе, князю Юрию Федоровичу **Буйносову-Ростовскому**, что от минералогического путешествия, предпринятого за несколько лет перед тем Англичанином **Джоном Ватером** в Сибирь, осталось, при возвращении их из Перми, в Нижнем Новгороде несколько потребных для рудного дела инструментов, и просили, чтобы оные были им доставлены. Князь Ростовский донес о сем Царю, который немедленно приказал Нижегородскому Воеводе **Ивану Трохониатову** переслать им сии вещи чрез Казань, что и было исполнено. 21-го августа путешественники наши прибыли в город Терек. Свиристествовавшая в то время в горах заразительная болезнь, по поводу коей прежние Воеводы: Князь Василий Федорович Щербатов и Г. Степан Татищев учредили карантин («поставили заставы»), была причиною, что они не тотчас отыскивали в горах князя **Пшимаха Канбулатовича Черкасского**. И так стали наперед допрашивать некоторых из Терских старожилых, детей Боярских и земских посадских людей и также стрельцов, отправляемых прежде по Государевым делам в горы; но все по крестному целованию утвердили, что никогда не слыхали о земле **Та-абасть** и о находившейся в оной руде. Некоторые присовокупили, что они живут в Тереке с самого построения сего города (по сему Терек был бы построен не прежде половины XVI века). Другие донесли, что из **Мурдаровского** и **Ибакского** кабаков часто привозили в Терек врученный свинец. Конный стрелец **Кошкодамова** Приказа, **Девятко Савельев** объявил, что он, будучи отправлен из Терека к Князю Черкасскому, в горах под Грузинскую землю («в колчанех да в мыльницах») сам покупал свинец и привозил оный в Терек, но не знает, откуда оный был добыт. Коншов-Мурза, ездивший в Москву, утверждал, что кроме его никто не знает места в горах, где добывается медная и серебряная руда. По сему он 18-го сентября с новокрещенными и в службе составлявшими Черкесами: Андреем Афанасием, Сидором Семеновым и Марком Аганитовым, несколькими отборными, верными, Татарами и Окоцкими людьми (вероятно из Черкесской, лежавшей при реке Сулаке, Окочинской слободы) отправлен был в Кабарду, чтобы привезши образчик руды и пригласить к приезду в Терек сыновей Та-абастского владельца, **Ибак-Мурзы: Илдаря** и **Сихова**, равно как и Уздена его, **Аледаева**, и Уздена **Кан-Мурзы, Иналука**, которые сами серебро выплавляли. 24-го ноября Коншов-Мурза возаращался из гор и представил миссии около одного фунта руды в небольших кусках, добытой, по его словам, в земле Та-абасть, также на горе Исгодырь (?) и на пустом месте, именуемом Хазын. Три четверти сей («светлой») руды даны были для исследования Фричу, которой нашел, что она содержала преимущественно свинец, а именно: пятьдесят пять частей во сто, также серебро, коего количество он полагал до четырех золотников во сто фунтах руды. В своем донесении (от 22-го декабря) он упоминает, что близь сей руды (серебристого свинцового блеска) можно предполагать еще более серебряной, а может быть и мед-

ной руды. Но как он по причине опасностей, с которыми сопряжено было путешествие в горы, не смел сам отправиться к месторождению оной руды, то и не мог определить, будет ли добыча оной выгодно, в чем однако, судя по представленному образчику, ни мало не сомневался. Полученное при разложении серебро и свинец, равно как и остальная часть руды, с приложением печати Фрича и Герольда, отправлены были чрез толмача Кашпирова и двух Марка Агапцитова, сопровождавших Контов-Мурзу в горы-Мурзу в горы, к Царю Михаилу Федоровича, который приказал подарить Кашпирову кусок Английского сукна и 5 рублей денег.

Коншов-Мурза в съезжей избе пред Воеводами невозможно будет добывать оную руду, ибо Наршов-Мурза Эбуслуков, приехав из Терека в горы, разгласил повсюду, что Царь Российской хочет овладеть Кабардою для добывания в оной золота и серебра, что его Коншов-Мурзу, хотели убить и, что он был спасен только Князем Пшимахом, что сыновья Илдара, Та-абастского владельца, отказываются прийти в Терек или дать заложников, ибо опасаются потерять свою землю. Также вышеупомянутые мастера: Ажедаев и Иналук, еще недавно выплавлявшие серебро, не хотят, прийти в город, боясь, что или будут взяты там под стражу, или по возвращении в горы убиты Кабардинцами. Место, откуда Коншов-Мурза получил руду, отстояло, но словам его, от города Терека на шесть дней пути. Дорогу туда он описывает не весьма ясно: он упоминает реки: Сунгус, Черех, Хааин, Ардан и Урух. Может быть угрозы горских жителей заставили его нарочно скрывать настоящее местоположение Таабаста. Князь **Пшимах**, у которого Коншов-Мурза пробыл несколько времени в Кабарде на пути своем, сказал ему: что если Царь хочет добывать руду, то прислала бы «два Приказа конных, и пять сот пеших стрельцов, две тысячи Юртовских Астраханских Татар, и сверх того сколько можно более Терских Черкесов, Окачанев, Татар, Новокрещенцев и Козаков». С сим войском надлежалобы напасть на Кабардинских и Горских Князей и Мурз в пахатную пору, когда люди их рассеяны по полям, и навести на них ужас. Вместо находившихся в Тереке аманатов, на коих нельзя было положиться, должно было взять других, знатнейших. Если войско пробудет там два года, то можно будет безопасно добывать руду: по близости находится довольно лесу и воды для выплавки оной. Служилый Черкес, Андрей Афанасьев, ездивший с Коншов-Мурзою, показал пред Воеводами в Тереке: что по прибытии в Кабарду, Коншов-Мурза, оставив его и всех прочих своих спутников в Нартовых кабаках, продолжал путь в горы с братом Нартова: **Илдаром Эбусковым**, с помянутыми Сидором и Марком, с Узденами Князя Пшимаха: шаганом Каташевым и Беком Урдашевым и с собственным Узденем Шагануком Бартовым. Сидор и Марк донесли, что они из Кабарды ехали сперва лесом и горами, по весьма неудобопроезжим стешкам и гребням. Часто они должны были ходить пешком и водить лошадей за повода; на расстоянии же около двадцати верст от Горских кабаков, Коншов-Мурза, оставив Илдара Эбуслукова, их обоих и собственного своего Уздена, тайно избирался далее по крутым утесам, в сопровождении одного только Уздена Князя Пшимаха, и на четвертый день возвратился к ним с образчиками руды. в Москве Сидор и Марк были еще раз допрашиваемы в Посольском Приказе. Они тут объявили: сто страна, где они были с Коншов-Мурзою, принадлежит, сверх Илдарских Мурз, еще Болкарам: Абти-Таарекову и **Улли-Мурзе**, племянникам Князя Пшимаха по сестре, не подвластным Царю и не имеющим в городе Тереке заложников, но подчиненным Черкесскому Алегук-Мурзе Шеганукову, даннику Царя Московского, имевшему в Терском городе сына своего Темира Аксака в закладке, и также двор свой для приезда. Вышеименованным Мурзы, хотя сами и не имели много народа, но близь их в горах было много людей иных Мурз. Они не знали, будет ли Алегук-Мурза в состоянии преклонить разных обитателей страны, где находится руда, к обработке оной в пользу Царя, но сомневались, чтобы возможно было произвести это в действо без многочисленного отряда ратных людей. Касательно дороги они показали, что она первые пять дней от города Терека, хотя идет все по скалам (стеню), но не очень затруднительны; последние же два дни были весьма утомительные ибо дорога здесь шла по высоким горам и хребтам («пришли горы великие и гребени»), где не лень было ехать

иначе как по одиночке, а весьма часто нужно было идти пешком, веди за собою лошадь. Февраля 21-го дня 1629 года наконец сам Кила Пшимах приехал из Кабарды в Терек, где Пшимах приехал из Кабарды в Терек, где Воеводы, велев его призвать в съезжую избу, объявили ему благоволение Царя за его резностную службу, и вручили назначенную ему в подарок шубу и шапку. Он подтвердил, что шел ко с помощью значительных военных сил можно исполнить волю Царя, и что тогда вся Кабарда была объята ужасом. Еще прежде нежен Коншов-Мурза оставил Москву, Терский Боярский сын Борис Станиславов, приехав оттуда в Терек, говорил о проекте Царя с Федеем Волошениновым, который сообщил он Барук-Мурзе. Сей немедленно приказал волснить о том всем Князьям и Мурзам в Кабарде, которые его, Пшимаха, осыпали жестокими упреками за то, что он объявил о нахождении у них руды. Когда же Коншов-Мурзы явился к нему в Кабарду, то Князья и Мурзы тотчас догадались, какая была цель сего посвящения и поклялись, их обоих погубишь, если они осмелятся съездить к рудник. Когда же в последствия узнали чрез приехавшую в Терек сестру Барук-Мурзы, именем Хабас, что Коншов-Мурза, не смотря на угрозы их, тайно привез в Терек небольшое, количество руды, то многие Князья и Мурзы и Кумицкий Андемир Салтамамутов, вооружив своих людей, пошли против его и Коншова родственников и подчиненных в горы («в Болгары»), где тогда еще продолжали резаться. Дети Казыева, Шолоховские и многие Кабардинские кабаки, прежде им уговоренные покориться Царю Московскому, и уже действительно поселившиеся по близости города Терека, услышав, что Царь намеревался обрабатывать серебряную руду, снова хотели с наступлением весны возвратиться в горы. – Впрочем князь Пшимах объявил, что он сам никогда не бывал в стране Та-абасть, а знает оную только по слухам, но что действительно там еще не за долго пред тем было добываемо серебро вышеупомянутыми лицами. Между тем, как Коншов-Мурза отправился за образчиками руды в Кабарду, новые Терские Воеводы, Князь Дашков и Г. Приклонский поручили Фричу и Герольду важную гидравлическую работу, которая еще весною того же 1628 года была предпринята прежним Воеводою, князем Василием Феодоровичем Щербатовым, а именно снабдишь город Терек пресною водою из реки Быстрой. Я намерен здесь несколько подробнее упомянуть о сей работе, ибо мы имеем весьма мало исторических сведений о том, как именно за такие дела принимались в то время, когда для отечества нашего только еще взошла заря просвещения и гражданского образования. Город Терек, в последствии названный Терки, как выше замечено, лежал при реке Тюмени, рукаве реки Быстрой, недалеко от Хвалымского (Каспийского) моря. Быстрою, вероятно, именовалось вся, ныне Терском называемая, река, по причине стремительности ее течения» ибо она протекала из высоких снежных гор. Воевода Князь Дашков писал о Быстрой реке вода живет быстра и течет сердито не одним местом, в иных местах промывает, а старые места песком засыпает».

Как горные потоки, увлекающие с собою много камней, земли и песку, не редко переменяют свое течение, то и может быть, что река Тюмень в прежние времена была главным устьем нынешней реки Терека. По сему и погадать можно, что, по тогдашнему изобилию к сей реке воды, построен был близ устья город Терек, – (местами приводимый город Тюмень едва ли не есть тот же самый) – но в начале семнадцатого века река Тюмень почти совсем высохла, а Терские Воеводы неоднократно получали Царские приказания, искать средства к проведению вновь воды из реки Быстрой в Тюмень, для продовольствия жителей города Терека. Князь Щербатов с особенным рвением принялся за сие дело. Весною 1628 года он несколько раз ездил к реке Быстрой, взяв с собою Терских стрелецких голов, детей Боярских, «служилого заречного Татарина **Тогаша Тебердеева**» (из Терского предместия, лежавшего по ту сторону реки Тюмени), и еще новокрещенных Терских Черкес: Андрея Афанасьева (о котором выше упомянуто), Назафора Кисебеева и Федора Шулебеева, ибо Черкесы, проводя часто из реки Быстрой воду посредством каналов (копаньями) на свои, знали подобного рода работы («им водоприводное дело за обычей»). Еще Князь Щербатов советовался с «надобным стрельцом Васильевского приказа, Терским камышником Иваном Михайловым Ветохым», ибо

своей должности хорошо знал сию страну («камышы чаёт для здоровья»). Все согласились, что самое удобное место для устройства отводного канала из реки Быстрой находилось в пяти верстах поверх города Терека, близ искусственного рукава, ведшего к деревне Искинь? («искинь дерева копань»), ибо оттуда можно было провести канал к «еркам», впадающим в реку Зеленую, из которой вода должна была далее изливаться в Тюменьку реку. Вероятно река Зеленая – или может быть правильнее: Соляная – была ничто иное как ветвь Тюмени, соединившаяся опять с нею последнею рекою несколько ниже, образуя таким образом рубеж, а между оным и рекою Тюменю, остров, о котором действительно в описании и упоминается. Управление водопроводною работою было поручено упомянутому стрельцу Ветоху, и для копания канала нанято «сто Астраханских Ногайских Татар, пришедших из Астрахани наименоваться у Тезиков копать марены». Сии Татары за сто два рубля вырыли канал, длиною в пять сот семьдесят, глубиною в две, и шириною в десять сажений. – 11-го апреля вода была спущена в канал, и тотчас текла далее в Каспийское море. Князь Щербатов «поставил Терского Боярского сына **Булата Демьянова**, с пятнадцатью стрельцами на карауле» в том месте, где канал выходил из реки Быстрой, и приказал им «бережи того накрепко, чтоб в устье той копани не заметало и насосом не занесло». Ветоха же, Кисебеева и Шулебеева отправил в Москву к Царю с донесением о успехе работы. Уже в исходе лета, когда вода стала убывать в реке Быстрой, она иссякла в канале, и по сему вновь определенным Воеводам, Дашкову и Приклонскому, от Царя Михаила Федоровича, поручено было, при помощи Фрича и Герольда, исследовать, нельзя ли засорившийся мешок Тюмени из реки Быстрой, или даже начало старой Тюменьки реки «против верхние Кизлярские изголови» так выкопать, чтобы вода приняла опять течение чрез Тюмень к городу Тереку. Воеводы отправились к сим рекам, и взяли с собою обеих немецких мастеров. По учиненном на месте исследовании, оказалось, что невозможно было возобновить истока Тюменьки, ибо оный был так завален песками, и до такой степени зарос камышем, что уже лет с двадцать вода вовсе не могла проходить. Также нашли невозможным восстановить старую реку Кизляр и провести в Тюмень «потому, что те старые реки далеко отошли». Фрич и Герольд утверждали, что можно будет устроить прежний канал Князя Щербатова так, чтобы пресная вода всегда текла из реки Быстрой в Зеленую, а из сей в реку Тюмень к городу Тереку. Вследствие сего Воеводы дали им 31-го октября девяносто, а спустя неделю еще двести пятьдесят человек работников, которых, за недостатком рабочего народа, должны были взять из жителей города Терека («ружники, оброчники и всякие ратные и жилецкие люди всяких чинов»). 17-го ноября, по причине наступивших морозов, должно было оставить работу, но она была возобновлена в марте 1629 года, и приведена к окончанию 21-го апреля. Плата работникам, содержание их и издержки на дрова, железо и уголья составляли 261 рубль, 15 алтынов и 1 деньгу. Прежний, Щербатовский, канал не только был расширен, но еще вырыт вновь канал на большое пространство, так, что вся длина оного составляла две тысячи триста пятьдесят сажений. Канал был столь широк, и имел такую глубину, что по нем могли ходить не только лодки и нагруженные суда (грузные каюки), но даже и дровяные плоты. Фрич и Герольд предписали хранить в чистоте верхнее устье канала на берегу Быстрой, и советовали «на другой стороне Быстрые реки против копанского устья ставить на мысу наплавные карши» чтобы вода принуждена была течь более в канал. Для присмотра приставлен был снова Боярский сын с двадцатью стрельцами, а Булат Демьянов и Тогаш Тебебердеев 25-го июня отправлены в Москву к Государю с донесением о счастливом окончании работ. Демьянов и Ветох, по приказанию Царя, получили каждый в подарок по 8 рублей, а Татарин Теребердеев и Черкессы Кисебеев и Шулебеев по 12 рублей, и сверх того каждый по одному куску Английского сукна, по куску камни и куску тафты.

Хотя Фрич и Герольд ручались: что от их работы «Терским людям Быстринская свежая вода впредь будет прочие», но уже 15-го февраля 1631 года новые Терские Воеводы, Князь Василий Тюренин и Князь Семен Волконский донесли Царю, что в городе Терке сделался

совершенной недостаток в свежей воде, река Быстрая выступит из берегов; они уверяли также, что употребленные для стоку воды ерки никак нельзя укрепить. Фрич, находившийся тогда уже в Москве, был по сему делу допрашиваем и сказал, что недостаток воды в реке Тюмени происходил от того, что устье канала из реки Быстрой заперто льдом, в предупреждение чего дал он, пред отъездом из Терка, письменное наставление Воеводам, Дашкову и Приклонскому. Сии подтвердили показание Фрича, присовокупив, что они его наставление в съезжей избе вклеили в столп о сем деле, и отдали столп о сей поступившим на их место новым Воеводам, князьям Тюренину и Волконскому, которым «про то Немецкое объявили». Далее они объяснили, что не только они по указанию Фрича «осенью, когда вода вымеженела, копанское устье от Быстрые реки против копанского устья на мысу наплавные карши ставили, но сверх того в устье для крепости побиты у них были сваи, и плетени были заплетены и хрящем плетны засыпаны, а как в 1650 году на весне в разлив пришла из Быстрые большая вода, и на устье де у копани сваи выломало и плетени и хрящ размыло, и варшами де и иным ничем воды удержавши было не мочно». Они предлагали вырыть канал вдвое глубже прежнего, и полагали, что тогда вода будет в оном течь беспрепятственно, тем иначе, что устье реки Быстрой на взморье отчасу более заваливалось песком, так что уже в то время нельзя было проезжать в оную со стороны моря на маленькой лодке, а тем менее бусою или иным каким-либо большим судном. Не знаю, приведено ли было в действо сие предложение Воевод; в бумагах относящихся до Фричевой экспедиции ничего о том не упоминается. Но по вероятности пресная вода была снова проведена к Тереку, ибо известно, что в 1638 году Царь Михайло Федорович приказал Нидерландскому Инженеру Корнелию Клаусену укрепить город сей, имевший тогда 2000 футов длины и 200 футов ширины, по новому образцу земляным валом и бойницами, каковые укрепления в 1670 году, по приказанию Царя Алексея Михайловича, были еще нарочито увеличены. Но когда Петр Великий, во время Персидского своего похода в 1722 году, посетил город Терек (Терки), то, будучи не доволен низменным положением города, окруженного тростником и болотами, приказал, вследствие тогдашних завоеваний, заложить новую крепость, Святой крест, двадцатью верстами далее на Юг при реке Сулаке, а Терек, переставший уже быть пограничною крепостью, в 1728 году – ровно сто лет после Фричевой экспедиции – был срыт до основания, и в последствии место, где стоял город, было совершенно наводнено Каспийским морем. Фрич из Терека предпринимал еще путешествие к одному из горячих колодезей, чтобы искать руды, но ничего не нашел, кроме черной нефти. 20-го Марта 1629 Царь Михайло Федорович приказал оставить дальнейшие прииски руды в Кавказских рудах, потому что без помощи оружия нельзя было достигнуть цели. Фрич, Бем и Фаннемин в сентябре отправились в Астрахань, куда уже прежде, в Июне месяце, отбыл Герольд по причине болезни. Царь чрез тогдашнего нового Астраханского Воеводу, Князя Федора Семеновича Куракина, приказал Фричу и Герольду сделать съемку города, и начертать план к распространению городской стены, начиная от красной башни при Волге, где находилась деревянная ограда, да бы можно было поставить пять сот новых дворов и поместить еще приказ из пяти сот стрельцов. Проект их, план и примерная смета были посланы к Царю. – Бем умер в Астрахани.

В Сентябре 1630, Фрич, Герольд, Фаннемин и Кашпиров, в следствие нового Царского приказания, отправились обратно в Москву через Казань, Нижний-Новгород и Муром; первую часть пути они совершили водою на Волге «в осеннем гребном караване». Герольд, давно уже страдавший недугом, даже во время прежней поездки его в Сибирь, умер и был схоронен дорогою; остальные 23-го декабря прибыли в Москву. На следующий (1631) год, Фрич, снабженный Царскою, по его просьбе на Немецком и Русском языке написанною, грамотою от 7-го июля, возвратился в Германию. В сем открытом Великокняжеском паспорте, также по Фричеву прошению, было замечено, что его сотоварищ, Иван Герольд, скончался в России. Фрич при отъезде своем обещал Царю: нанять в Германии всяких мастеровых, особенно следующих в выделывании железа («всяких статей мастеров разных мудростей, которые делают

всякие железные мудроственные дела»), и привезши их на собственном иждивении в Россию. Желательно было бы узнать, какие ныне остались следы разрушенного за сто лет города Терека и предпринятых по близости оною за двести лет гидравлических работ, а именно: соединения, посредством каналов, рек: Быстрой, Зеленой и Тюмени, и поняты ли сии места еще по ныне Каспийским морем, как были в половине прошлого столетия. Некоторые как известно, утверждают, что вода в Каспийском море периодически, то прибывает, то убывает. Но еще важнее было бы: исследовать положение Кабардинской страны Та-абастъ, обратившей на себя внимание Царя Российского и побудившей его к отправлению туда нарочной экспедиции. Должно бы разыскать: действительно ли там находится много богатой серебристой свинцовой, а может быть и других, обработки достойных руд. Теперь не известно, была ли сия страна после 1628 года ближе рассматриваема в минералогическом отношении. Гюльденштетт и Рейнегс в разных местах Кавказа нашли, не только серебристый свинцовый блеск, но и богатые медные, железные и цинковые руды. Древние повествуют много баснословного о неистощимых золотых и серебряных рудниках Кавказа. На всякий случай нет сомненья, что в недрах его заключаются большие сокровища, и может быть скоро настанет время, когда они будут выведены наружу. Должно надеяться, что предпринимая ныне со стороны Академии ученая экспедиция представит нам и в сем отношении важные пояснения.

Серебро и свинец на Кавказе. В одном из последних заседаний Императорской Академии Наук, Непременный Секретарь оной, Статский Советник *Фусъ*, читал письмо одного из Членов отправленной Академию на Кавказ ученой Экспедиции, находящегося ныне в Баку Доктора Майера, о том, что неутомимым трудам Генерал-Майора Энгельгарта, едва ли не удалось открыть вновь те богатые рудники серебра, или серебристого свинца, о которых Академик Гамель сообщил Академии Наук в заседании оной по июня прошедшего года сведения, почерпнутые им из письма Генерала Энгельгарта к Доктору Майеру: «Касательно двухсотлетнего, Императорскою Академию Наук приисканного документа, продолжительные исследования, кажется, дали мне уверенность, что открыто сокровище, которое тогда с Москвы приезжали искать в здешней стране. Гора, содержащая в себе руду, находится при реке Аргуне, коею отчасти даже и вымывается, так что руда лежит раскрытая. Главную жилу полагаю в три сажени, и возле оной есть еще другие меньшие. Ныне страна сия, отдаленная от Грозной на сто тридцать верст, принадлежит небольшому народу, называемому Зумсой. Я сохраняю для вас кусочек сей руды, из которой прежде сего Русские беглецы чеканили фальшивую монету. Весною я пошлю за большим количеством оной руды. Как тут идет по Аргуну вверх к Тифлису и с небольшим трудом может соделаться проезжим, то я представлю об устройении здесь порядочной дороги о помещении на оной войска, поколику сие будет возможно. Сия дорога выйдет несравненно удобнее идущей чрез Владикавказ, потому что горы в **Аргуну** значительно понижаются» там же нет снежных сугроб (лавин), ибо не имеется крутых высоких утесов.“ Доктор Мейер к сему присовокупляет, что на возвратном пути своем намерен ехать на Грозную, дабы, буде только возможно, посетить сию гору, могущую со временем соделаться весьма важною. Как в одном из прежних донесений Д. Мейера в Академию Наук было упомянуто, что, не смотря на все старания, не удалось еще отыскать упоминаемой в странном документе земли: Таабысты или Таабасты, и что некоторые подозревают объявившего об оной в Москве Черкеса Коншова Мурзу в том, что он по какой либо причине выдумал сие название, то Статский Советник Гамель прочитал пред собранием Академии ту часть из подлинных рукописей, где описывается приезд Коншова Мурзы в Москву и самое сообщение его о находящейся в Кабарде серебряной руде.

Астраханские Воеводы Князь Юрий Петрович Буйносов-Ростовский (бывший также Стольником) да Семен Иванович Вольтинский, вместе с Дьянками Степаном Карауловым и Григорием Печаевым, донесли Царю Михайле Федоровиче что 14 сентября 7136 года (1627) прибыл „в Астрахань с Терка стенью Терский жилец Коншов Мурза Бишем руков“ с двадцатью

человеками людей его, и объявил что Князь Пшимах Канбулатович Черкасский (его дядя) посылает его по некоему важному тайному делу к Царю Михайле Федоровичу в Москву. Воеводы приняли Коншов Мурзу как можно лучше, и 16 сентября „в Дьячьей избе“ распростили его, с восемью человеками его людей, вместе „с Шаховым гонцом Кадергулом“ на двадцати пяти казенных лошадях с клеймом („за Государевым пятном за орлом“). К препровождению назначены были Астраханцы, Степан Скорятин и Алексей Растопчин как „Станичники“, а с ними писано было к Темниковскому Воеводе Илье Наумова, дабы он Коншову Мурзе дал до Москвы новые подводы. Января 12 7156 (1628) указал Царь Михайло Федорович Дьянкам: думному Ефиму Тедепеву, да Максиму Матюшкину, принять Коншова Мурзу Битемрукова в Посольском Приказе. На случай сего приема назначен был следующий церемониал: „Послать под Коншов Мурзу и ехать с ним в город приставу его. А лошадь с саньми послать с Государены конюшни, а сказать от Посольского Думного Дьяка от Ефима Телепиева. А в то время быть в городе на площади стрельцов без пищалей одному приказу. А как Коншов Мурза приедет в город и сести ему с лошади у Посольской Палаты и пищи в Посольскую Падату, а как Коншов Мурза войдет в Посольскую Падашу и Дьяки, думной Ефим Телепнев, и Максим Машюшкин, встав, с ним корошуются и велат Мурзе сести, а как сядет, и его спросят о здоровье. А после того говорят Мурзе «... (смотри ниже). На вопрос „корошевавшихся“ с Коншовым Мурзою Дьяков „о здоровье“, и сколь он давно с Терка поехал и здороволи дорогою ехал» сказал он; «Поехал де он с Терка С Семеня дни нынешнем вв 7136 оду (1 Сентября 162) а ехал на Астрахань а из Астрахань а из Астрахань а из Астраханы ехал к Москве степью». Потом Дьяки ему говорили: «Писали ко Государю Царю и Великому Князю Михайле Федоровичу всея России из Астрахани воеводы Князь Юрий Буйносов с товарищи, что прислал к ним в Астрахань Князь Пшимах Черкасской его Коншов Мурзу с великим шайным Государевым делом, и ты им, Князю Юрью с товарищи, в распросе, сказал что проведали вы, Князь Пшимах и ты Коншов, что есть в Кабарде земля не велика слове Таабыста (в других местах писано Таабаста), а живут в ней люди вольные Черкесы, и в той земляце есть серебряная руда, а расскажет де про то подлинно ты Коншов Мурза на Москве, и ты скажи нам, где та земля и сколь далеко от Терка и какие в ней люди живут, и под Царского ли Величества они высокою рукою, и только послать Государевых мастеров для серебряные руды, не будет ли им от кого какие порухи, и почему Князь Пшимах про тое земляцу сведал, что есть в ней серебряная руда, и на перед сего кто серебро тут дельвал ли, и ты Коншов то место и руду знает ли, какова она, камень ли или земли, и в каких местах, в горах дне или на равне, и есть ли с ним тое руды опыт, и какой путь к тому месту, сухой ли или водяной; про то нам скажи подлинно, а что скажет и мы те твои речи донесем до Царского Величества»

«И конов Мурза сказал: есть де земляца, а ходят в нее на Сунжу реку, а ходу до Сунти два дни, а от Сунти вверх по Сунте сухим путем ходу шесть дней. А и водяным де путем ехать мочнож Сунтею рекою вверх, а из Сунти малою речкою в те горы, где серебряная руда, а живут де в той земляце Черкасы кабаками, Ибак Мурзины дети: Илдар, да Сыхав, да Илмамент, а отец, Ибак Мурза, Шолохова сын старово, и в той де земляце верно есть серебряная руда, что камень, а Пшимах де и он Коншов про тое руду ведают потому: тому де лет с десять, как делали из тое руды серебро Черкасы Мамик Ажамаев сын, Ибак Мурзин узден, да Илдук, Кан Мурзаин уздень, и ныне они в лицах и сыскать их можно, только они ныне серебра не делают, боятся от Государа опалы. Да и свинец де в тех местах есть, и только де укажет Государь тут делать серебро и на надобет Государевы ратные люди чтоб было бесстрашно, а без ратных де людей быть нельзя по тому: холопи де они Государевы и заклады де у них Терском городе есть, только не крепки. Был де в прошлых годех в Терском городе брат их родной, Сырхов Мурза, и Сырхов де из Терского города переменен, а в его место ныне на Терке, брат же им, Шибан Мурза, по матери, а отца не тово, и он де не крепок, и ныне де надобе послать ратных людей, да с ними укрепиться, и оманаты у них взять в Терской город добрых, чтоб было кому верить

и тогда в той землице серебро делать мочно. И в то время как станут серебро делать, в тех местах для обереганья от Черкасских людей надобно на Сунше реке поставить крепость, сделать острог в прежнем месте, где бывал наперед сего Государев город. Как в том месте острог поставят и Ибак Мурзиных детей кабаков, кочуют Терские Казаки, Которые живут в гребенях (от сего названы они Гребенскими Казаками), а живет де их в гребенях с пять сот человек, и Государевым людям, которые будут в той крепости, будет на них надежно. Сие столь обстоятельное сведение, данное Коншовым Мурзою о содержащей в себе серебро Кабардинской стране Таабысте, в коем упоминается именно о многих лицах, бывших тогда в живых, едва ли допускает сомнение о точности оногo. Да и действительно назначенная Царем Михаилом Феодоровичем, в следствие показания Коншова Мурзы, Миссия, при которой, кроме назначенных в Терек воеводами: Князя Ивана Андреевича Дашкова и Богдана Герасимовича Приклонского, находились Немцы «золотознатец» Самойло Фрич и «рудознатец» Иван Герольт, нашла, что принесенная с Кабардинских гор руда была свинцовая, бовольно богатая серебром. Обработывание же оной не состоялось потому, что Черкесы готовились тому противиться. Г. Гамель, уже в прежнем своем донесении о сем предмете, изъявил желание, чтоб кто либо принял на себя труд исследовать, покрыто ли ныне Каспийским морем то место, где прежде стоял город Терек. Сие было бы любопытно для узнания, точно ли переменяется высота оногo. Известно, что в сочинениях Ганвея, и других, упоминается даже о прибывании и убывании воды в сем море тринадцатилетними периодами. Несуществующий с 1728 года город Терек стоял близ сего (Хвалимского) моря на реке Тюмене, рукаве реки, ныне по сему городу всегда называемой Тереком, а в старых бумагах **Быстрою** (речь идет о Аргуне) именовавшейся. Река проистекающая с высоких гор Кавказа, не без основания носила сие имя. – Вероятно найдутся водою Каспийского моря не понятыми каналы, копаные с 1626 по 1629 год, выше бывшего города Терека, дабы доставить к оному свежую воду из Быстрой чрез реку Тюмень. Сия гидравлическая работа была сперва, в 1626 году, поручена искусному Голландскому архитектору и инженеру («городельцу») Кузьме Мушерону (*Moucheron*; у нас превратили его имя в Думушуров), но как он в Астрахани, где ему приказано было исправить и распространить городскую стену, помер (30-го июля 1627 года), то Царь Михайло Феодорович 1628 велел поручить Терскую канальную работу посланным для отыскания серебряной руды в город Терек немецким рудным мастерам Фричу и Герольту, коими она и была совершена, так что Терские жители имели, хотя на некоторое время, свежую воду, в коей прежде крайне нуждались.

Потемкин и чеченцы

РГВИА – Ф. 52, ОП. 1/194 СВ. 109, Д. 286 ч.1/а

Его Светлости по секрету Высокоповелительному господину генералъ анишефу, Сенатору, командующему легкой конницею, и всеми иррегулярными войсками, Государственной военной коллегии, Вице-президенту Новороссийскому, а заодно Астраханскому и Саратовскому Генерал-Губернатору, войск там поставленных и Днепронетровских линий Главному командиру, ЕЯ Императорского Величества Генерал-Адъютант, действительному Камергеру, над войсками генерал-инспектору, лейбъ гвардии преображенского полка полковнику, Кавалергардского корпуса порутчикъ, Ново-Троицкаго полка шефъ, мастеровой и оружейной палаты верховному начальнику, разных иноверцов, обитающих в России по комиссии новосочиняемого уложения опекун, и орденов российских: святого апостола Андрея, святого Александра Невского: святого великомученика Георгия белого креста, королевских прусского черного орла, длинного слона, шведского серафимов, поясного белого орла и святого Станислава, поясного святой Анны кавалеру князю Григорию Александровичу Потемкину.

Рапорт. *Я приготовлялся отправить к вашей светлости при моем рапорте полученные мною письма, от грузинского царя Ираклия и Доктора Рейнегса чрез посыланного мною порутчика Челакаева, как получил сегодня чрез подносителя сего капитана Багдатлу новое. Поднося оныя вашей светлости, не имею другаго донести как только что встретился мыслями с просьбою реченного доктора, и подходящим слухам, что Аварский хан усиливает свои войска, послал к нему письмо, с которого подношу копию, впротчем ожидаю от Вашей Светлости повеления на те пункты, кои из сих писем усмотрите.*

От Чеченских и Кумыцких народов после учинения присяги, почти изо всех селений, кроме двух Атагов получил аманатов и уже их отправил в Кизляр, надеюсь что и те два селения не ослушаются, в противном же случае должен буду их наказать. Генерал порутчик Потемкин. Января 8-го дня 1783 года.

Его Светлости по секрету Высокоповелительному господину генералъ анишефу, Сенатору, командующему легкой конницею, и всеми иррегулярными войсками, Государственной военной коллегии, Вице-президенту Новороссийскому, а заодно Астраханскому и Саратовскому Генерал-Губернатору, войск там поставленных и Днепронетровских линий Главному командиру, ЕЯ Императорского Величества Генерал-Адъютант, действительному Камергеру, над войсками генерал-инспектору, лейбъ гвардии преображенского полка полковнику, Кавалергардского корпуса порутчикъ, Ново-Троицкаго полка шефъ, мастеровой и оружейной палаты верховному начальнику, разных иноверцов, обитающих в России по комиссии новосочиняемого уложения опекун, и орденов российских: святого апостола Андрея, святого Александра Невского: святого великомученика Георгия белого креста, королевских прусского черного орла, длинного слона, шведского серафимов, поясного белого орла и святого Станислава, поясного святой Анны кавалеру князю Григорию Александровичу Потемкину.

Рапорт. *В рапорте моем от 8 Января. Я имел честь донести вашей светлости, что Чеченские народы по долговременном неустойстве и смущении приведены в спокойное состояние. Здесь учиненною ими присягу, в оригинале с переводом имею честь при рапорте вашей светлости поднести.*

В продолжение расстройственного времени народы Чеченския и Горячевския выгнали своих князей, отрекались от управления их и чрез несколько лет уже вовсе не повиновались. Ныне сей народ прислал ко мне прошение чтоб я поставил над ними князей; сообразуя пользою их прошения определил я над Чеченцами Аслан-Бека прежнего их владельца; и над Горячевцами Кучука, и уже оба они вообладание своими княжении вступили, и присягу от народа принял

о чем вашей светлости донести честь имею. Генерал поручик Потемкин. №41. – От 27 Января 1783 года. Крепость Георгиевская.

Стр. 14. Перевод с присяги Гребенчуковских старшин и народа. Мы нижеименованные Гребенчуковские старшины Аджи Курман, Арапканъ, Алмаметъ, Хазанакъ, Казий Мырза, Анметъ, и Юсупъ, со всеми нашими народами обещаем и клянемся пред самим Всемогущим Богом, и пророком Его Магометом, в том что будучи издревле поданными Российскому престолу, паки ныне покоряешь Высочайшей воле всепресветлейшей державнейшей великой государыни нашей императрицы Екатерины Алексеевне самодержице всероссийской, возобновляем нашу присягу, почитая себе щастием, что удостоены мы в число верноподданных сынов ея высокому престолу, желаем и должны быть подданными всепресветлейшей нашей государыне императрице Екатерине Алексеевне и любезнейшему ея сыну цесаревичу и великому князю Павлу Петровичу законному всероссийского престола наследнику и супруге его государыне великой Марьи Федоровне, и государем великим всероссийским князьям Александру Павловичу и Константину Павловичу.

Следы накого из нас будут, и которое селение в тех наглостях изобличат, должны очищать, убытки платить, и злодеев выдавать подвергаясь наказанию по законам положенному, себя жъ собственно предаем в покровительство и высочайшее защищение Императорского Престола, ожидая от монаршаго узаконения и учрежденных властей всмирений нашим защищения; в чем заклинаясь святым Кураном прилагаем наши печати.

К подлинной за неимением у них печатей: приложили пальцами чернильные знаки; а именно старшины: Юсуфъ; Фива; Ибрагимъ; сии, Магаметъ; Созорука; Галь-Маметъ; Арафханъ, Салтанъ Мурза; Чалмеханъ; Курбанха; Дада; Сулеиманъ; Бурзинъ; Али-Султан; Аджи-курбанъ; Газакай, Темиръ; Арсланъ;

Их народы: Аджихази, Амерханъ, Юнусъ, Гизи, Юсуфази, Алдамъ, Ахбулатъ, Арсланъ Гирей, Жангази, Даудъ, Гелдеханъ, Умма, Израфъ, Султанъ Гирей, Чуцулау, Миня байшура, Хаимбекъ, Хасанъ, Беймурза; Гончи, Аливанъ; Ганжеби, Гелеметъ, Харамурза; Умаръ, Сибекъ, Магушъ, Амиръ, Хан Дегужа, Ногаи, Иерсъ; Иуге, Зурбекъ, Арсланъ Гирей, Астемиръ, Назатанъ, Хархорну, Беймурза, Въяхъ Жубатьыр, которой хозяин аманатчика, Чагаръ, Нардби, Бичо, Немь.

Все вышеписанные по присяжной своей должности обязуемся. Подлинным переводом верен Аудитор Михайлов.

Стр. 16. Перевод присяги Чеченских и Кумыцких владельцев и узденей. Мы ниже именованные Чеченския и Кумыцкия владельцы и узденья, обещаем и клянемся пред Самим Всемогущим Богом и пророком Его Магометом в том, что будучи издревле поданными Российскому Престолу, паки ныне покоряясь Высочайшей воле всепресветлейшей Державнейшей Великой Государыни нашей Императрице Екатерине Алексеевне Самодержице Всероссийской возобновляем нашу присягу, почитая себе щастием, что удостоены мы в число верноподданных сынов Ея Высокому Престолу желаем и должны быть подданными Всепресветлейшей нашей Государыни Императрице Екатерине Алексеевне и любезнейшему Ея сыну Цесаревичу и великому князю Павлу Петровичу законному Всероссийского престола наследнику и супруге его Государыне Великой княгине Марьи Федоровне и Государем великим Всероссийским князьям Александру Павловичу и Константину Павловичу поставляя за святое правило исполнять и повиноваться безпрекословно высочайшему от престола изволению, и не только впредь набеги на земли и людей принадлежащее Всероссийской державе и воровства чинить не будем. Но всякое воровство убивства и грабеж учиненные, ежели следы такого из нас будут и которое селение в тех наглостях изобличать должны очищать. Убытки платить и злодеев выдавать подвергаясь наказанию по законам положенному; себя жъ собственно предаем в покровительство и высочайшее защищение Императорского Всероссийского Престола, ожи-

дая от монаршаго узаконения и учрежденных властей в смиренни нашем защищения, в чем заклинаясь святым Кураном прилагаем наши печати.

К подлинной печати приложили: Эларъ; Баматъ; Касай; Кайтука; Каз-Булат; Кучук; Айтола; Салтанбек; Баматъ; Касай; Арсланбекъ Чеченской; Арсланбекъ; Куденетъ; Адель; Баматъ; Подлинным переводом Аудитор.

Российский Государственный Военно-Исторический Архив Фонд 482, опись Б/Н, дело 20

*Его высокопревосходительству господину генералу от инфантерии командиру войск 19-й девичий красных орденов кавалеру Сергею Александровичу **Булгакову**.*

*Владикавказской крепости и тамошнего гарнизонного полка шефа генерал майора **Дельпоццо**. Рапорт.*

*По прибытии моем в крепость Владикавказскую к настоящей в настоящей должности, и по собранным мною достоверным сведениям; следующее свидетельство является справедливым: – **ингушевский народ** хотя и имел жительство свое в окружности сей крепости недалеко расстоянии, но совершенно верен в преданности к российскому правительству и сохранении полз оного от прочих хищных народов, часто покушающихся схватить добычу около крепости Владикавказской и по дорогам донесения сведения о намерении тех никогда не был. Всегда бывши с ними в единомнении происходили воровства и разбои вместе? Потом войдя в теснейший союз с кабардинцами и чеченцами переселились вот на место именуемого **Насран** в расстоянии от сел за 32 версты, приняли от них **Муллов**, построили мечети, приступили к исповеданию Магометанского Закона, побежались как **чеченцам** так и кабардинцам по условию платить подати все поступках их заключается явное зло: соединясь законом религии Магометанской с оными народами, приняли они намерение быть вместе с ними против российского правительства вечными врагами. 2-е удалясь от крепости, чаяли они навсегда избегнуть повиновения начальству и обязанности не допускать чрез себя другого рода разбойников – своими они всегда имели одну цель и участие. 3-е полагали в оправдание неизвестность о намерениях хищников, стремящихся на добычу около крепости, скрывали у себя оных, пропущали чрез свою землю и не делали на о них предварительного сведения? – первое обстоятельство минувшего июня 5-го случившееся ясно доказывает поведение **ингушевского** народа, что он истинно привержен к пользам российского никогда не был; поелику пропустя партию **чеченцев** к крепости Владикавказской, они здешнему начальнику (о намерении оной сделать здесь грабеж) не донесли в свое время (хотя господин генерал майор граф **Ивелича** 3-й и утверждает что они доносили, и по внушению его приступили к сражению и сделались вечно непримиримыми врагами) но когда чеченцы не воспользовавшись около крепости чаемо добычею возвратились обратно к их деревни, и убив пастуха их бараньего стада хотели отогнать баранов, тогда сделались между ими и **чеченцами** ссора, а следствием оной дошло и до известного между ими сражения.*

*Вот где открылась ингушевцев к российскому правительству верность и преданность – тогда следствием того обстоятельства по закону сделались им все окружающие их Магометанского закона народы неприятелями и следствием того было на них вторичное чеченцев и прочих народов как уже известно Вашему высокопревосходительству из донесения генерал майора графа **Ивелича** нападение? Но я имел влияние свое на поведение **ингушевцев** пачи заключаю мое замечание: почему они по сей преднамеревают напасть на них сильной партией разных народов, могли получить столь выгодное предварительное сведение, что по оному дав известие генерал майору графу **Ивеличу** могли получить подкрепление российских войск прежде нежели неприятели их могли вступить с ними в дело – не давая такового прежде названное время о намерении их воспользоваться добычею около сей крепости и по дорогам.*

И так теперь истинная их приверженность к российскому правительству есть не в том, чтобы сохранять пользы оного; но единственно в том только, что они в настоящее время со всех сторон окружены неприятелями и не могут иметь войска во всякое время против оных безопасности – без защиты российского войска.

*И так теперь единая их преданность есть в том, что российские войска всегда их защищало – не имея на предмет сей никакой стороны от них полз своих? Может быть по народную враг суждению каких-нибудь пристрастий по интересам (как нельзя иначе заключить) и было представляемо Вашему Высокопревосходительству и восхваляемо: что **ингушевы** называли себя всегда верными и усердными к российскому правительству. Но такое заключение ясно может быть опровержено вышеизъясненными примерами справедливым доказанными мною доводами, – и от сих верных **ингушевцев**, имели господин генерал майор граф **Ивелич** успех получить повеленных вашим высокопревосходительством двадцати трех человек **чеченцев** взятых ими в плен.*

*Представляя все вышеписанные следствия о предметах верности к российскому правительству ингушевского народа на замечание вашего высокопревосходительства, типово? предписаний предместнику моему генерал майору графу **Ивеличу** 3-й вашего высокопревосходительства №1399-й и главнокомандующего господина генерала от кавалерии красных орденов кавалера Александр Петровича **Тормасова** от 26-го июня чтобы ингушевцев с них исполнение **верноподданической** обязанности от нападения чеченцев защищать силою орудия, но без потери со стороны нашей – и в других случаях делать возможное им вспомоществование; имею имею честь донести вашему высокопревосходительству: 1-е по отдалению от сел жилищ ингушевцев – во всякое время дать помощь воинскую для отражения их неприятелей, я способов не имею; поелику для сего должно, судя по окружающим противным нам ингушевцам народам, иметь отряд войск немало значущей; в крепости Владикавказской вверенном мне гарнизонном полку и донском казачьем, не мог бы совершенно крепости, количеством таким отряда составлять не из чего. 2-е защищая ингушевцев, ежели б то и случилось что имел бы я излишнего достаточное количество на сей предмет войска, и мог бы поданному от них сведению успеть прибыть вместе с неприятелем их к их жилищам; то можно ли положить пределы, чтобы сражались с оными было с нашей стороны без потери нежели нужно защищать их, можно ли отворотить неприятеля от его цели ни войдя с ним в сражение.*

*Таковые обстоятельства я представляю начальническое вашего высокопревосходительства решение, и осмеливаюсь время нет – способов иначе, как поставить у них исполного батальона мушкетер при трех орудиях и двухстах казаков отряд, по то время покуда они совершенно окончат уборку своего хлеба, которая начнется у них в начале августа месяца и продолжится не менее месяца – о чем быв у меня на сих днях все старшины их лично и убедительно просили меня, а чтобы не быть им совершенно вконец от неприятелей своих истребленным, то по настоянии моему они обещались будущего года в марте месяце переселиться в окрестность по близости крепости Владикавказской: **быть верными истребить мечети и выгнать от себя муллов магометанского закона проповедников и учителей.***

Во всех вышеписанных заключениях я имею честь представить вашему высокопревосходительству самые истинно справедливые и безпристрастные виды – присовокупляя к тому: что по стесненным ныне ингушевского народа обстоятельствам; кажется мне они может быть на некоторое время покуда грозная для них туча сия от них отойдет, будут покойны и несколько по необходимости привержены к нам.

К предбудущему по сему предмету моему исполнению, я буду иметь честь вне продолжительном времени ожидать в резолюции почтеннейшего вашего высокопревосходительства повеления.

***Генерал-майор Дельпоцо.** Крепость Владикавказская, июля 13-го дня 1810-го года, №48.*

***РГВИА Ф. 482, оп. 1, д. 2. Стр. 49** ...Его превосходительству Господину Генералу от инфантерии и разных орденов Кавалеру Сергею Александровичу Булгакову.*

*Управляющий обоими Кабардинцами генерал-майор **Дельпоцо. Рапорт.** Получа повеление Вашего Высокопревосходительства от 14 мая №2350, я тот же отправил в город Моз-*

док и прислал туда нарочно, живущего против Наура в деревне владелец Турлов, по испытанию моему в командовании прежде левым флангом и зареченскими народами в совершенной верности и преданности чеченца Ханакая и прочих с ним также верных двух человек, обстоятельства и условия каковы кабардинцы с чеченцами заключены, и от чеченских старшин Мусы и Магомета Турловых и Бамата Бекича требованы спрашивал, которые по самой истине условию между ними бывшие пересказали мне в следующих словах. Кабардинцы когда прибыли на речку Сунжсу выше казачьего броду и вступили с чеченцами в переговоры относительно удовлетворения их выдачею укрывающихся беглых подвластных людей и прочими претензиями тогда находился при сем схуже и один владелец Турлов: которому равномерно было сделано кабардинцами предположение чтобы и о ни такое сделали со своей стороны потому предмет об укрывательстве их людей и что кабардинцы ведя переговоры с чеченцами в своем требовании и не получив от них никакого удовлетворения на свои требования, рассердившись с ними и возвратясь не доезжая чуть малой Кабарды на ближнем к Тереку гребке остановились, от моль посылались своих нарочных к владельцам Турловым и Бамат Бекичу, чтобы приехали к ним для переговоров и решения дела до них касающееся. По прибытии которых требовали от них 1) чтобы отдали беглых холопов, 2) возвратили украденных у них лошадей и рогатый скот, 3) кабардинцев проезжали чрез их землю в кумыкском владении, пошлыны не брали, 4) с бараных табунов пасущихся поблиз их владения не брали насильно баранов, 5) чтобы впредь во всех сих статьях с обеих сторон соблюдено было исполнено и прекращены все неудовольствия могущие возродить взаимное огорчение, а дабы все эти статьи были совершенно означенными Турловыми приведены со временем в исполнении для того кабардинцы требовали от них в поручительство верности двух аманатов и таковых дать им со своей стороны, по сему условию владельцы Бамат и Кучук Бекевичи будучи однодворцы с кабардинцами согласились исполнит и дали аманатов: владельцы же Турловы к этому же приступили и рассорившись с кабардинцами возвратились, и что Турловы. Затем не желали кабардинцам удовлетворения, чтобы они насильным образом взяли оное от них подданных невинных людей барантою. Но кабардинцы как видно на сие не покушались оставили искать свое право по начальству, узнав я что кабардинцы недалеко от Моздока тот час послал посредством деревни Бекевичем за Тереком находящейся нарочно призвать ко мне владельца подполковника Кучука Джанхотова. По прибытии которого на берег против Моздока, я немедленно к нему через Терек переехал и требовал от него по предмету в повелении вашего превосходительства означенному ответу, на что и объявил он мне 1) от чеченцев не получили они на свои претензии никакого удовлетворения, почему с сего времени и начнут с ними поступать во всяких случаях как с неприятелем. 2) с беглыми своими людьми и узденями, находящимися в Чечне абреками, кроме владельцев Алмаксида Мударова, и Атауки Адельгириева которой и ходится в деревне со всеми около 160 дворов против их Возведения преступлениях полирились которые к первому числу будущего июня и переселиться паки по прежнему в Кабарду. 3) они тоже сказали мне что и чеченец Ханакай обо всех вышеписанных обстоятельствах владели подполковник Кучук Джанхотов по прибытии в Кабарду обещал мне доставить подробных сведений на бумаге, а между тем осталось теперь с немалым числом кабардинцев около малой Кабарды на тот случай чтобы оттуда улучить удобное время сделать где случится оплошность на чеченцев нападения, обо всем оном сим вашему высокопревосходительству выполнит повеления имею честь донести.

Сверх того, подполковник Кучук Джанхотов просил меня сделать вашему высокопревосходительству чрез сие мое представление, с тем чтобы все упомянутые пять статей, касающихся двух владельцев Турловых к удовлетворению Кабардинцев подлежащих и потом чтобы владельца Атажуку Адельгириева который вместе с их подвластными людьми и абреками делают беспрестанно в Кабарде воровства, выгнали от себя из деревни и впредь не допускали,

повелению кому следует, привести исполнению, присовокупляет к этому что ежели терпеть и сносить их поступки будут не в силах.

В резолюцию о сём я имею честь испрашивать вашего превосходительства повеление генерал-майор Дельпоццо. Прохладная 19 мая 1809 года. №133.

Стр. 51. Булгакову С. А. от моздокского коменданта Диякова. **Репорт.** 28-го апреля Вашему высокопревосходительству имею честь донести, что через водившие сонмища кабардинских князей и узденей против чеченцев потребил я испытанного в верности моздокского верхнего пограничного суда заседатель малой Кабарды, узденя Коргоку Перхичева, обещал ему по приезде тридцать рублей серебром; которой во все время почти быв с оными, ныне возвратитель мне объяснил: владельцы кабардинцы и узденья начально посылали от себя на переговоры некоторых князей, узденей и эфендиев с требованием о возвращении бежавших кабардинцев, с тем чтобы впредь никого к себе не принимали ворованное не делить во всем поступать по преданию закона Магометанского и во уверение на то дали бы своих аманатов, но чеченцы на оное не согласились только, что чем беглецов отпустили с семействами, а некоторые остались, но их там же хотели отпустить после того и от прибрежных по реке Тереку живущие переводили именно: от Турловых, Девлет Гирея?, чтобы похищенное возвратили и впредь оно не делали между тем господин генерал-майор Дельпоццо уведомил кабардинцев, чтоб они ни на их настоянии не имели, а врестень к нему и он в своей стороны будет в претензиях их ходатаем и чрез 15 дней с ним видились, почему все партии кабардинцев возвратились не учиня никаких дальнейших действий. Основав себя на уверение господина генерала-майора Дельпоццо относительно с заразительной болезни в Кабарде оное совсем истребились, кроме закубанских народов, о чем вашему высокопревосходительству донеся покорнейше прошу сказанному Перхичеву дать вознаграждение 30 рублей. Далее какие важные случаи встречал неприличную принимать меры и доносить вашему высокопревосходительству. Подполковник Дияков Мая 22 дня 1809 год. Моздок №686.

Стр. 52. Булгакову С. А. от Дельпоццо. **Репорт.** Владелец подполковник Кучук Джанхотов объявил мне, что вся Кабарда имеет побудительные причины, за причиненными и причиняемыми им беспрестанно в приеме и укрывательств чеченцами у себя беглых, их воров и другого звания людей воровстве их в Кабарде и пленение в разных местах подвластных людей их, имеют намерение в скором времени собрав поголовно всех кабардинцев здоровых и на лицо, в домах своих имеющих партию, **отправиться против чеченцев**, вооруженною рукою с тем, что будь оные не сделают им во всех их притеснениях подлежащего удовлетворения, то искать оное у них силою оружия. И притом впредь всегда и во всяких случаях мстить им каждому где только кто в кабардинских владениях покажется. – Для преграды чеченцев по владению для грабителей в наши границы, как-то чрез кабардинские владения в Екатериноград и по дороге в Грузию лежащей. Я нахожусь предприятие сие кабардинцев. /:Есть ли только можно верить оному к исполнению:/ для нас весьма выгодным и сверх того, также бесполезно будет иметь ним сведения и о самом ополчении кабардинцев, сколько оных теперь числом окажется, и сколь велика их сила. – Для сего предприятия как сказано мне: все те коим объявлено быть к походу и выступлению готовы, обложены великим штрафом. Кто же исполнит оного, сверх же того надобно думать, что в числе их будет немалое количество и подвластных им осетинцев. – Исполнение сего предприятия по объявлению мне последует от нынешнего числа впредь чрез десять дней. О чем я нахожусь нужным сим Вашему Высокопревосходительству иметь честь почтеннейше донести. Генерал-майор Дельпоццо. Прохладная, марта 29 дня, 1809 года, №68.

Стр. 58. Булгакову от Дельпоццо управляющий обоими Кабардинцами.

Я полагаю, что Вашему высокопревосходительству известно следствия происшествия учиненного не имеется против слободы Приближенной и Прохладной в ранен житель двумя выстрелами в грудь и ногу.

Следствие поступка сего доказывает ясно начало кабардинских неприятельских действий против нас и партия напавших население Приближного по уверениям разных голосов, была от двух до трех сот человек что разговор языка был слышан чеченский, чему почти можно верить? Но обстоятельства следующих замечаний моих может подтвердить что в сем покушении чеченцев должно быть общее согласие кабардинцев.

1) когда кабардинцы были во вражде с чеченцами тогда чеченцы на левую сторону реки Терека и не более в 20 человек хищников, далее Екатериноград, станица никогда не могли осмелиться сделать свою переправу.

2) есть ли бы кабардинцы не были с чеченцами в союзе и общем согласии. К действию неприятельством против России, и тогда бы они чеченцев в таком важном количестве в границы свои земли на левую сторону реки Терека, никогда бы не могли пропустить.

Стр. 59. *Есть ли сведения окажутся справедливыми и кабардинцы от предприятий своих не укротятся, то прекратить с ними все сношения, и не оказывать им ничем пособие, а ко мне о том рапортовать для принятия против них других мер. Генерал-майор Дельпоццо. Прохладная 10 декабря 1809 года, №355.*

Ф. 846, оп. 16, д. 6209.

23 мая 1818 года. Его Имп. Величеству Командующему Отделом Грузинского корпуса Генералу от инфантерии Ермолу. Рапорт.

Высочайшее соизволение Вашего величества испрошенное мною на занятии укреплениями на реке Сунже были следствием соображения коему дало повод известное мне прежнее многих, ныне обзревая, границы наши против владений Чеченских лежащих, вижу я не одну необходимость оградить себя от нападений и хищничеств, но усматриваю, что от самого Моздока и до Кизляра поселенные казачьи полки Моздокской, Гребенской и Семейной и кочующие Каракочайцы, богатым скотоводством полезные государству и перевозкою на весь левый фланг линии доставляемого из Астрахани морем провианта приносящие величайшую пользу казне, по худому свойству земли, не только не имеют ее для скотоводства избыточно, ниже для хлебопашества достаточно и что единственное средство доставить им выгоды и с ними совокупить спокойствие и безопасность, есть занятие земли лежащей по правому берегу Терека. Произведение сего в действие беспрекословно гораздо удобнее было, когда во множестве бывшие на линии войска не развлечены были приобретением Грузии и тогда до присоединения оной можно было стать твердою на новой черте ногою, но не мое дело рассуждать о том, что упущено, обязан предоставить средства как впредь поступать надлежит. Против левого фланга живут народы именуемые чеченцы, Аксаевцы, Андреевцы, Костюковцы. Чеченцы сильнейший народ и опаснейший, сверх того вспомоществуем соседями, которые всегда со стороны его не по связям с ним существующим, не по вражде против нас, но по боязни что чеченцы подпав власти русских не вовлекли их с собою. Аксаевцы узамы родства и не менее участием в злодеяниях связаны тесно с чеченцами и им как сильнейшим покорствуют. Андреевцы обращающиеся в торговле, ознакомясь со многими удобствами в жизни, удерживают с чеченцами связи для выгоды торга, но будучи богаты и избыточествуя многих родов изделиями, воинственные свойства свои очевидно переменяют на свойства кроткие. Костюковцы менее сильный прочих народ, не столько склонный, к торгу, но излишнее количество земли своей отдавая под пастьбу скота к чеченцам, получают от них большой выгоды и потому сохраняют связи. Все сии народы, и часть самих чеченцев, живущие по левому берегу Сунжи и даже по правой стороне Терека против самих селений наших, именуются мирными и последние из них прикрывая себя лично доброго, к нам расположения суть, наитеснейшие для нас, ибо ближайшими будучи соседями и зная обстоятельство, наше пользуются благоприятным временем приглашают неприязненных к нам разбой укрывают у себя, всеми средствами вспомоществуют им и сами бывают участниками. – Равнодушные многих из начальников на линии

допустило их поселение на плоскость на Терек, где землю издавна принадлежала первым основавшимся здесь наших казачьих войсках и ограничив Терек, удовольствовались тем, что вменило в ответственность их делаемые на нашей стороне похищения. Беспреданно изобличаются они в воровствах, нападение и увлечение в плен людей наших, нет спокойствия и безопасности. Они посмеиваются легковерию нашему к ругательствам их и клятвам и мы не перестаем верить, тем, у кого нет ничего священного в мире, десятая доля не удовлетворяется, потери нашей и еще ни одного преступника не выдали нам для наказания.

В нынешнем 1818 году, есть ли чеченцы час от часу наглейшие на Сунже в месте самом для нас опаснейшем или есть ли успеть возможно будет учредить два укрепления, то в будущем 1819 году приведя их к окончанию тогда живущим между Терек, и Сунжею злодеем мирными именуящимися, предложу я правила для жизни и некоторые повинности кои истолкуют им, что они подданные вашего императорского величества, а не союзники, как они до сего времени о том не знают, есть ли по надлежащему будут они повиноваться назначу по числу не нужное количество земли, разделив остальную между стесненными казаками и карангайцами, есть ли же нет, предложу им удалиться и присоединиться к прочим разбойникам от которых различествуют они одним только именем и в сем случае. Все земли останутся в распоряжении нашем. Я в таковых обстоятельствах высочайшее вашего императорского величества соизволение чтобы из полков моздокского и гребенского добровольно желающие могли переселиться впредь за Терек. – За сим распоряжением селения наши по Терек от устья Сунжи и до Кизляра и самый сей город, единственный родом промышленности и знатный казне доход. Приносящий останется тем же как и теперь подвержен опасностям, которые отвратит одно средство в том состоит, по Сунже, продолжит чрез Аксаевские, Андреевские и Костековские селения до реки Сулака, где для учреждения оных несравненно менее предстоит затруднений нежели против чеченцев. Таким образом, до стороны кавказской линии приблизились мы к Дагестану и учредится сообщения с богатейшею кубанскою провинциею и оттуда в Грузию, к которой доселе лежит один путь через горы, каждый год несколько времени, а иногда и весьма долго пересекаемый.

Мимо ходом в Дагестан чрез владения Шамхала Тарковского овладеем мы соляными богатыми озерами довольствующими все вообще горские народы и чеченцев не исключая. До сего времени Шамхал не помышлял отдать их в пользу нашу и уклоняясь принять войска наши в свою землю, теперь предлагает взять соль, а войска расположу я у него как особенную милость вашего императорского величества за его верность, которые нужны нам для обеспечения нашей в Дагестане дороги. В 1820 году должно быть исполнено все, о чем я имеющая стие доносить вашему императорскому величеству, разве воспрепятствуют чрезвычайные случаи, которых отвратить не в силах издержки на сие употребленные будут весьма умерены и щедро вознаграждаются приобретенными выгодами. Обеспечив, таким образом безопасностью левый фланг линии, надобно обратить внимание на центре оной лежащей против кабардинцев, народа некогда весьма сильного, храброго и вообще воинственного, ничего не требующего чрезвычайных мер по усмирению. – **Моровая язва** народ сей истребила почти до четвертой оного части и среди его создала почти всегдашнее свое пребывание по связям его с закубанскими народами. Для прекращения или по крайней мере уменьшения сих бедствий кавказской линии грозящих, надобно сблизить в вершинах реки Кубани при урочище известном под именем каменный мост сделать укрепление на один батальон пехоты и вступя в сношение с некоторыми горскими народами от кабардинцев утесненными, содержат сих последних в совершенной сих последних в совершенной зависимости. Последние депутаты сего разбойничего народа, стократно изменявшего клятвы свои и теперь изменяющего отправленные в Санкт-Петербург не были избраны ни из числа знатнейших людей, ниже таковые, кои бы в уважении были у народа и всемилостивейшее ваше Государь внимание обращено на них не достойно.

Ныне же не выехав отсюда в Грузию истолкую я им их обязанности, а крепостца у каменного моста доверит обращению сих к долгу верноподданных. Есть ли благоугоден будет Вашем императорского величества план сей нужен на имя мое Высочайше указ в руководство и непременную цель преемникам моим. В предложении моем нет собственной моей пользы, не могу я иметь в предмете составлять военную репутацию мою нацет разбойников и потому в ращет мой входят не одни средства оружие, не всякого однако же на моем месте могут быть одинаковые виды. В рассуждении правого фланга линии мною обстоятельно обозренного, простирающегося по Кубани до земли войска Черноморского, я буду иметь щастие, донести особенно, ибо народы против одного живущие, весьма многочисленны, вообще воинственные и на коих турки действуя влиянием своими войсками из Анапы, требуют особенного соображения в способах обороны против их и заслуживают гораздо большее внимание. Генерал от инфантерии Ермолов. Мая 20 дня 1818 года, станция Червленная, войска Гребенского.

Стр. 5. Ответ: «Проект указа генералу Ермолову». Рассмотрев внимательно положение границы нашей к хребту Кавказскому принадлежащей, трудность сообщения с загорными областями, и сообразив способы укрощения хищничеств чеченцев и сопредельных им народов, я вполне соглашаюсь с предложением, изложенном в вашем рапорте от 20 мая сего года и с выведенным в оном заключением о необходимости поставленного начертания правил для руководства Вам и будущим вашим приемникам. – Вследствие чего повелеваю как вам, так и всем могущим впредь заступить ваше место:

1. Все возможные употребить усилия к занятию укреплениями реки Сунжи во всем ее протяжении по предположению вашему и ничего иного не предпринимать, пока не обеспечено будет основательным образом занятое нами пространство.

2. По достижении сей цели предложить вооруженную по рукам народам, обитающим между правым берегом Терека и левым Сунжи покорение и жизнь гражданскую или очищения занимаемого края от их племени. Но в обоих случаях переселить за Терек желающих казаков, и каракогойцев и других обывателей Кавказской губернии по усмотрению начальства.

3. Утверждаю на Сунже линии укрепления.

4. Владение Шамхала Тарковского занять войсками.

Стр. 10 ...Изъяснив вам мои виды, я представляю вашему благоразумию избрать способы исполнения и представить мне общий план к обладанию Кавказа, столь много действием препятствующего и прерывающего ныне усилия в войнах с Персиею и Портою Оттоманской.
Подпись: Александръ.

Записки о покорении Кавказа. Обер-квартирмейстер генерал-майор Мендъ РГВИА Ф. 1406 (Ермоловы), оп. 1, д. 290.

(На рукописи сделаны поправки Ермоловым).

Весьма любопытные и большею частью основательно изложенные сведения, собранные Генерального штаба служившим на Кавказе Обер-квартирмейстером Генерал Майор Мендъ, которому однакоже упрекнуть не соблюдение благоразумной предосторожности ибо в царствование Императора Николая 1-го не должно быть произносимо имя оное, но вознесение преумножена слава Генерал фельдмаршала князя Варшавского, графа Паскевича Эриванского, его прозорливым и всеобъемлющий Гений. – И таковым должен быть избран Великого Государя! (Приписка сделанная Петром Ермоловым) Подпись: Ермоловъ.

Вступление. Рассматривая настоящие положение дел на Кавказе, мы находим разительную перемену ну с положением к нам Горских племен в 1826- году и в особенности немедленно писал знаменитой эпохи, в которую войска Кавказского Корпуса. Разгромив Персию и Турцию, служили грозю непокорным Горским племенам.

Но обращая внимания на событие с тех пор на Кавказ случившиеся, нравственное состояние Горцев, на средства для усмирения их до в разное время употреблявшиеся и на род самой войны, нельзя отнести эту перемену, как многие полагают, единственно к частным причинам, к неатомным событиям некоторым неудачам неразлучным во всякой войны, а тем в войне, где должна быть принята кордонная система. По неспособности не которых из военных наших Начальников, ошибочным понятием войны и способах долженствующих употребляться для покорение Кавказа, Конечно порождаяются неудачные и бесполезные руководства как там, так и других изложу мысли мои для покорения Кавказа не обводимых.

Полое историчное обозрение постепенных успехов наших против Горцев, с тою подобно-стью как бы это требовала важности предмета, я предпринимать не могу, но недостатку материалов, и потому нахожусь в необходимости при блеснуть к памяти и к тем ничтожных записках которые я составил в бытность много на Кавказе собственного для себя.

1. Исторический обзор войны России на Кавказе с самого ее начало до наших времен.

Эпоха 1-я. С Царствования Царя Иоанна Васильевича IV до Императора Петра Великого, с 1559 до 1711 года.

Начало борьбы нашей с кавказскими народами мы можем считать с XVI столетия, ибо в 1559 году покорен город Терки. Тюмень, находившийся на одном из рукавов владетелем Шамхалом Тарковским, предавали себя в покровительство и подданство России. Влияние России в то время на дела Кавказа мы также видим их просьбы шаха Аббаса Персидского, в которой он домогается дабы с нашей стороны приняты были меры к воспрещению ворчал чинить на беги персидская область.

Между тем для вбившего утверждения владычестве России, выстроен Город Кайсу, на одном из дальних рукавов Терека.

В 1594 году Царь Федор послал Князя Андрея Хворостинина с войском для укрепления Р. Терки, но в этом ему препятствовали Дагестанцы и Кумыки, сделавшие на него сильные нападение.

В 1604 году при Царе Борисе Федоровича. Российские войск действовали довольно удачно на реках Сулаке и Сунже; и двинулись далее для овладения Столицею Шамхала но экспедиция эта не удалась; войско должно было отступить и при обратном следовании совершенно истреблено Горцами. Г. Койсу потерян и единоверные; что в последствии России связи эти

не поддержала, а между тем Персия с одной стороны, а Турция с другой, покорив Кавказ и распространив мусульманство, надавили существовавший там остаток древнего Христианства, и тем уничтожили влияние России; что в Царствование Царя Васильевича мы занимали только оконечность нынешнего левого фланга Кавказской Линии, и оставались в этом положении до времен Петра Великого течение 152 лет с 1559 до 1711 года

Эпоха 2. От времен Императора Петра Великого до Екатерины 2 с 1711 до 1763 года. (52 года).

В 1711 году образовались на Тереке первое Русское поселение. Потомки Гребенских Казаков бежавших за реку Сунжу, по причине участия в Донском бунте произведенном Мариною Мнишек и Заруцким, стесненные Чеченцами и другими ворс кими пленами прибежнул и к милосердию Императора Каракайдахцами, которые в этом деле были на голову разбиты. Дербент творил ворота и Император поставив в нем Русский Гарнизон, возвратился в Астрахань. При обратном своем следовании. Его величество заложил на реке Сулаке крепость. Креста в 20 верстах выше устья оного. Куда перевел почти весь Гарнизон из крепости Терки, оставив там ретраншемент 150 человеками. Между тем в бытность свою в крепости Креста получив подкрепление состоявши из 40 Камши ков и присоединив к ним Донцов, поручил походному Атаману Краснощекову идти с ними для наказания Уцмия Короной далекого и других Горских владений участвовавших в нападении преследования Краснощеков удачно совершив экспедицию, проник в Горные ветрены и поселил по всюду ужас и трепет.

На следующий год успехи нашего оружия были самые блестящие. Генерал суда шедший из Астрахани с провиантом, бурю были разбиты, а потому по недостатку продовольствия Император, должен был возвратиться. Крепость Кизляр, и из за Терека переведены семейные и Терские Казаки, основавшие станции: Каргалинскую, Дубовскую и Бороздинскую, которые с Гребенскими казаки составили Кизлярскую линию, простиравшуюся до границ нынешнего Моздокского уезда, на протяжении 150 верст от каспийского моря Трактатом 1739 года заключенным между Россию и порою Оттоманскою, Кабардинцы признаны независимыми барьером между обеих Держав.

Таким образом с одной стороны Персия а с другой Турция вытеснили нас из за Терека и от берегов Кубани; бездействие наше и прозелите Мусульман развивавшиеся развивавшихся в продолжении несколько веков, совершенно отдалили нас от Горцев.

Эпоха 3. От времен Императрицы Екатерины 2, до Царствования Павла Петровича с 1763 по 1800 год. (37 лет).

Только в Царствование Екатерины влияние России на дела Кавказа возобновилось.

Миром представлена была власть над Кабардинцами Крымскому Хану, а сей последний, особым актом признал их зависимость от России. Но прежде наше влияние и дружественных отношений с Кабардинцы сделавшись уже ревностными не только зависимости своей от России не признавали, но мужественно защищали свою независимость.

Удержание этого народа в повиновение и желание усилить наши способы на Кавказе подали мысль Князю Потемкину Таврическому, про Кавказскую Линию назад до Кубани и водворит на степях между реками каламусам Русская поселение.

В таких видах Кавказская Линия продал жена по Тереку и Налгу и на запад, а потом на северо запад, диагональную чертою до самого Черкеска: на ней выстроены в 1711 города: Екатериноград, Георгиевск, Александровск и Ставрополь, и в том же году от Моздока до Георгиевска, поселен Волжский Казачий полк, переселенный с реки Волги в Г. Гори, признал над собою власть Российской Империи.

В последствии этой покорности, Россия была вынуждена в 1796 году объявить войну Персидскому Шаху Ага- Магомед Хану который в 1795 году в конец разорил Грузию Российские войска в числе 35 человек, под Начальством Графа Валериана Зубова, в которое время покорили Дербент, Кубу, Баку и Ганжу, Елисаветполь

Хотя к нечастой завоевания эти в следующем году опять были оставлены но в 1798 году Российские войска снова выступили за Кавказ для поддержания прав утеснённого Персиянами Грузинского Царя Георгия сына и для удержания Горцев.

Два года спустя в (в 1800 г.) Царь Георгий, предвидя погибель своего государства, последнего в Азии остатка Христианства, на смертном одре завещал Грузию на вечные времена Державе Российской.

В то же время мы усиливались на Линии водворением русского народонаселения. Вслед за поселением Кубанского полка, переселены в течение 16-ти лет, но в 1800 году, когда Грузия поступила в совершенное подданство России, она опять возобновлена и на протяжении между Моздоком и Владикавказом построены редуты: Константиновский и Елизаветинский, а крепость Владикавказская возобновлена и увеличена. Таким только ненадежным путем закавказские владения соединились с Кавказскою Линией.

Итак, Царствование Екатерины 2 ознаменовано постоянными успехами на Кавказе. В 33 года образовалась Кавказская Линия от Кизляра до Азовского моря на протяжении 900 верст, на ней построено шесть крепостей и множество укреплений, поселено 5 казачьих полков, и многочисленное русское народонаселение. Весь Кубанский край до Тамани покорен; Каранагайцы, Едишкульцы, Джамбулуки. Наврузы и Кубанские Нагаи смирились и приняли подданство. Таким образом прочно утвердившись у предгорий Кавказа, мы стали к нему грудью и Персией, вытесняя магометанство за пределы Европы.

Эпоха IV. От царствования Императора Павла Петровича до наших времен. С 1800 до 1841 года. Обращение всех способов на закавказский край, в продолжении первых 14 лет 19-го столетия.

С присоединением Грузии, покорение закавказского края, для упрочнения нашего там владычества, сделалось первостепенною необходимостью. А потому на это употреблены были все способы Кавказского Корпуса, на Кавказской же Линии наступательные действия приостановлены и она по малочисленности своего народонаселения, не имея возможности противостоят горцам, без постороннего пособия поддерживалась только регулярными войсками и Донскими полками, в такой степени, сколько для обороны ее по крайней необходимости нужно было. Усилить же эти способы Правительство, вероятно, не находилось в возможности, иначе в них более надобности в других местах, из Екатеринославского войска. Но вообще все укрепления на линии пришли в расстройстве.

Последствия от устройства Кавказской линии. Не менее того Кавказская Линия со всеми своими недостатками происходившими часто от обстоятельств, частью от неспособности тех кой устраивали оную, и более всего от неспособности частных Начальников, что с кордонною системою неразлучно, несмотря на все сие устройство этой Линии много уже послужило к обузданию кавказских народов. Хищничества их повторялись не так часто, набеги не простирались так далеко как прежде и ограничивались не большей части крайнюю полосою. Это дало возможность поселить в Кавказской области значительное число русских крестьян, обращенных в последствии в казаков. Каранагайцы, Эдисанские и Джамбулуковски Нагайцы, качующие от Кизляра до Ставрополю оставшийся таким образом внутри линии были прежде столько же хищны как Чеченцы. Кабардинцы и другие Кавказские народы. Кабардинцы и другие Кавказские народы. Теперь они сделались совершенно мирными жителями, занимаются особенно скотоводством, но был уже слишком слаб чтобы противиться Горцам, и его подвластные занимались хищничеством вместе с Лезгинами, Кумыками и Чеченцами.

В остальной части Дагестана, только Дербент и Куба были покорены; но Ханства: Кюринское, Казакумыкское, Аварское, Мехтулинское, владения Уцумия, Майсума, многочисленные вольные общества, не признавали нашей власти.

На берегу черного моря Турки занимали Поты, Анаклию, Серхдин Кале, Пицунду, Суджук и Анапу. Горские племена обитающие на Южном Скате Кавказа, были не покорны исключая некоторых незначительных Грузинских Горных обществ, принадлежавших издавна к Грузинскому Царству.

Аблазские владетели хотя в 1811 году признавали зависимость свою от России, но беспрерывные смуты и междоусобие, шаткое положение самых владетелей и сильное влияние на этот край Турции, занимавший в то время как вышеупомянуто Сухум-Кале, соделывали влияние наше совершенно ничтожным.

Грузия разорялась с одной стороны Лезгинами и Джарцами с другой набегами на Эриванских татар и Ахалцыхских турок в совокупности с тамошними лезгинами.

Военно-грузинская дорога подвергалась безпрерывным нападениям хищников и сообщение по ней производилось не иначе как под сильным пехотным конвоем при орудиях.

Положение России на Кавказе и дальнейшие меры к покорению до 1826 года. Таким образом Кавказ был блокирован с севера Кавказскою линиею, с юга и с востока за Кавказскими нашими владениями оставалось бы стеснить его с запада, но там владычествовала еще Турция. Между тем Дагестан, Чечня и Кабарда находились в середине наших владений, и как мы видели выше, сильно тревожили границы наши. По этим уважениям с 1817 года открыты против этих племен наступательные действия.

С 1817 года по 1821 год устроена Сунженская линия, которая чрез землю кумыков продолжена в Шамхальские владения до Каспийского моря, состоявшая из нижеследующих укреплений:

- 1) Преградный стан
- 2) Злобный окоп
- 3) Кр. Грозная
- 4) Неотступный стан (впоследствии укр. Горячеводское)
- 5) Амир-Аджи-Юрт
- 6) Герзель-Аул (впоследствии перемеченный в Таи-Кичу)
- 7) Кр. Внезапная
- 8) Кр. Бурная

В 1822 году устроена Кабардинская Линия, от Ардона до каменного моста на малке, состоявшая из 7-ми укреплений в один возведенных:

- 1) Каменный мост
- 2) Баксанское
- 3) Мечетское
- 4) Нальчикское
- 5) Чегемское
- 6) Эрсаконское
- 7) Черекское

В 1822 году устроена Кисловодская линия между каменным мостом на Малке и Кубанью, состоявшая из укреплений:

- 1) Бургустан
- 2) Хахандуковское
- 3) Тахтамьшевское

В 1822 году приступлено к устройству Лезгинский линии построением укреплений.

- 1) Бежаньяны
- 2) Натлис мцанели.
- 3) Кварель

В 1825 и 1826 годах учредилась и открыта военно-грузинская дорога чрез большую Кабарду, на которой в это время построены укрепления:

- 1) Пришибское
- 2) Урухское
- 3) Верхне-Джуглатское /Минаретское/
- 4) Дурдурское
- 5) Ардонское

В продолжении же этого времени, т. Е. с 1817 по 1826 годы предпринимает сильные экспедиции, в Чечню, Кабарду, Дагестан и Осетию.

Последствия от принятых мер. Меры эти произвели нижеследующие последствия:

1. Чеченцы жившие на правом берегу Терека не смотря на название мирных, служили до того времени пристанищем хищнических партий в коих они всегда участвовали. Со времени построения Грозной, не только не скрывали у себя хищников, но вместе с нашими войсками ходили против непокорных нам горцев, своих соплеменников и единоверцев; давали подводы, возили лес: по призыву Государя Императора, с полною готовностью и усердием являлись на службу и исполняли все требования Начальства беспрекословно.

2. В земле Кумыков город Ендера, который мы называем Андреевым, искони был главным местом на Кавказе, куда съезжались торгующие пленными для продажи и покупки оных, откуда вывозили сих несчастных по большей части в Турцию, чрез Анапу. С тех пор как построена крепость Внезапная и постоянно находится там войска, в Андрееве торг пленными совершенно прекратился. И ни Лезгины, ни Чеченцы не имеют более связи с Черкесами.

3. Укрепления построенные в земле Кумыков и в Чечне дали кумыкам и мирным Чеченцам опору против непокорных Чеченцев и Лезгин, нам доставили возможность надзирать за самыми Кумыками и мирными чеченцами, так что ни сами они не находили прежних удобностей к хищничеству, ни Чеченских хищников укрывать у себя не могли; сверх того, водворение наше между Кумыками и Чеченцами их с сблизило; а в следствие всего этого, Кавказская Линия по всему протяжению участка Терека, успокоилась.

4. По тем же самым причинам такое точно влияние имела Кабардинская и Кисловодская Линия, на все пространство от Екатеринограда до Георгиевска и далее к Ставрополю * (в этом легко убедиться можно сравнив журналы происшествий до устройства всех вообще поименованных Линий и после того). По тем же самым причинам прекратилось пленно продаство и хищничество кабардинцев и соседних к ним горцев.

5. Теперь кабардинцы служат охотно в наших войсках, отдают детей своих в кадетские корпуса начали с нами сблизаться и связи свои с непокорными возобновили только в последствие прошлогоднего возмущения Чечни и волнений в землях Черкеских.

6. Устройство укреплений и линий в земле кумыков и в Кабарде дало возможность поставить между ними начальников из русских офицеров и туземцев, нам преданных, и учредить у них суды под председательством русских чиновников, которые управляют народом и разбирают тяжбы и ссоры. Кумыки и кабардинцы увидев, что они управляют хорошо и скоро оканчивают дела, что раскладка повинностей делается со всею справедливостью, остались судами этими довольны. Только духовенство на это учреждение ропщет, домогаясь суда Шариату, ибо разбирательство дел существующим теперь порядком, лишают их влияния и власти, которую они всемирно стараются приобрести нам во вред.

7. Акуша, КубачиСюрга. Нижний каракайдаи и Табасарань. Ханства Кюринское и Казакумыкское составляющие весь центральный Дагестан и главную часть Южного покорились; платят исправно значительную дано хлебом и деньгами. И дают, по требованию Русского Начальства, милицию против единоплеменников своих.

Действия на Кавказе приостанавливаются во время Персидской и Турецкой войны. Но сугубо вознаграждаются. В 1826 году открывавшаяся Персидская война и потом в след за ней Турецкая, продолжавшаяся до 1830 года, хотя на это время приостановили действия на Кавказе. Но достославными своими подвигами имели благодетельнейшее влияние на успо-

коение Кавказа. Знаменитыми победами Генерал Фельдмаршала Князя Варшавского, покорены: Эривань, Нахичевань, Ахалцых, Ахалкалаки, Потти, Акакмя, Сухум, Пицунда, Суджук, Анапа, и Турки вытесненные с восточного черноморского берега, уступили России все права свои на Черкесские берега и на Закубанье.

Действия на Кавказе приостанавливаются во время Турецкой войны. Между тем в продолжении войны с турками на Кавказской линии предпринимались наступательные действия. В 1828 году построено укрепление Св. Георгия на Урупе и Джиметия при Бугазском проливе. В 1829-м Жировское на Чамлыке: Калажское на Лобе, и Псинафа близ реки Белой, которые однако были вскоре оставлены.

По окончании Турецкой войны в 1830-м году, все усилия обращены были на покорение Черкесских племен, т. е. на обложение Кавказа с последней стороны с которой он оставался свободен. Первоначальные сильные наступательные действия начались за Кубанью в земле Шапсугов, потом перенесены в землю Натухайцев, и в то же время приступлено к устройству Черноморский прибрежной линии. Но с 1838 года действия в видах усмирения горцев силою оружия приостановлены, и только с большею деятельностью продолжалось устройство линии которая имеет цель: 1) прервать горцам всякое сношение с иностранцами 2) лишить их возможности получать извне огнестрельные снаряды. Соль и другие потребности и 3, понудить их этим к изъявлению покорности.

В других местах Кавказа, исключая устройства Лезгинской Кардонной Линии до 1839 года не предпринимались постоянные действия, но они зависели от положения дел и имели цель удовлетворять временным потребностям края.

Меры к покорению Кавказа с 1850 года состояли в следующем:

В 1830-м году на Черноморской береговой линии построены укрепления:

1. Гагры
2. Бамборы
3. Мостовое Алексеевское (при переправе чрез Кубань) в Черногории.
4. Афинское за Кубанью.

В том же году довершена Лезгинская Линия. Начатая с 1822 года и на ней построены укрепления.

5. кр. Новая Закаталы
6. Белоканы
7. Лагодех
8. Картубань.

В 1835 году предпринята сильная экспедиция в землю Натухайцев. В 1836 году на Черноморском берегу построены укрепления.

1. Кабардинское и в Северном Дагестане
2. Миатлинское на Сулаке

В 1837 году на Черноморском берегу построены укрепления

1. Михайловское
2. С Духа.

В Дагестане занято Аварское Ханство и сооружена крепость.

3. Хунзах.

Кроме того в Дагестан предприняты экспедиции против Шамиля и в Чечне

В 1838 году на Черноморском берегу построены укрепления:

1. Форт Новороссийский
2. Тенгинское
3. Вельяминовское
4. Навагинское

Кроме того в малой Кабарде для прикрытия военно-грузинской дороги.

В Южном Дагестане:

6. Тифлисское

7. Ахтинское

Предприняты две сильные экспедиции одна для проведения в покорность самурские горные общества, а другая против Шамиля.

В 1840-м году устроены укрепления на Черноморском берегу:

1. Возобновлены форты: Лазарев и

2. Вельяминовский в Цебельде.

3. Мохошевское

5. Темиргаевское

6. Новодонское на Чеченской Линии

8. Герзель-Аул

Предприняты экспедиции в Чечню и Северный Дагестан против Шамиля, для усмирения возмущившегося края.

В 1841 году предполагено построить укрепления

На Чеченской Линии...

...С 1831-го по 1838 год.

На Черноморском берегу и за Кубанью в земле Шапаров – 10 укреплений.

В Дагестане – 3 укр. Итого: 13.

С 1838-го по 1841 год.

На черноморском берегу – 9.

Против Абадзехов – 6.

В Дагестане и Чечне – 10.

В Кабарде – 2. Итого 27 укр.

Всего 48 укреплений.

Последствия от мер принятых на Черноморской Линии. По сие время укрепления на Черноморском берегу и Крейсерство, в особенности Азовскими ладьями, конечно затрудняют сообщение, не менее того Черкесы не перестают быть в сношениях с Турцией, в чем свидетельствуют журналы происшествий и донесения местного Начальства.

Сношения эти могут быть еще более затруднены, но никакою бдительною нельзя достигнуть, чтобы они были во все прерваны. Нельзя чтобы Черкесы не пользовались ночью темнотою...

...и покупки разных товаров. Кабардинцы, Чеченцы, Шапсуги и Катухайцы возят и теперь на продажу: доски, бревна, дрова и живность: первые из них как мирные, ездят даже в отдаленные станции и колонии; между тем одни возмущились при первом появлении Шамиля, вторые волнуются, а последние среди самых миролюбивых и дружеских с нами сношений, не перестают нападать на наши Анапские поселения. Нельзя не заметить. Что во время экспедиции покойного Генерала Вельяминова в их землю, нападения эти, никогда не повторялись так часто, никогда не были так жестоки и отчаянны как в последнее время, когда сношения усилились.

Генерал Ртищев командуя на Кавказской Линии сделал пред самым назначением своим в командование, всем корпусом, мирный договор с чеченцами чрезвычайно обласкал главнейшим и знатнейшим из них в разбоях, одарил их щедро. В след за сим отправясь в Тифлис, был атакован на первых переходах чрез горы сими самыми Чеченцами...

...целую Кавказскую Линию – Эти укрепления дали возможность иметь лучший надзор за мирными, дали более удобства приходит с войсками нечаянно в жилища хищников и там наказывать их силою оружия, дали способы в случае набегов отрезывать отступления, о котором хищники всегда более помышляют нежели какой-нибудь полководец. —

Хотя укрепления на Восточном берегу по своему отдельному (изолированному) положению представляют большие невыгоды, не менее того они имели бы влияние на Горцев как и другие линии, если бы возведение их сопряжено было с наступательными действиями если бы гарнизоны были в состоянии неожиданно приходить в жилища горцев и наказывать их при малейшем неприязненным действием. Напротив того сильные отряды на Восточный берег прибывавшие, оставляли горцев в совершенном покое и только от них отбивались, во время постройки укреплений. Гарнизонам даже строго воспрещено...

...3 отделения Генерал Майор Муравьев для приведения в покорность возмущившейся горной Цебельды употребил силу оружия, действия этого достойного офицера увенчались полным успехом и не только Цебельда и все окрестные племена смирились, но даже джигиты утраченные наказанием постигшим горную Цебельду склонились в покорности. Успехи и выгодные для нас последствия происшествия от наступательных действий в Дагестан, Чечне, Кабарде и в других местах на Кавказе мною выше описаны пусть покажут противники сего образа бедствий, какая произошла польза от ласкательств и щедрот рассыпанных между Кавказскими народами в разное время? Между тем сила оружия, как мы видели, доставила нам такие успехи, которые никаким гостеприимством. Никакою ласкою, никакою щедростью, никакими торговыми сношениями нельзя было бы достигнуть.

Горцы по воспитанию своему, понятиям и обычаям, даже и среди своих обществ не признают никакой власти, кроме силы...

Положение Дагестана и Чечни, с Турецкой войны. В 1826 году за Терекком мы имели только кр. Грозную, Амир-Аджи-Юрт, Горячевскую, Таи-Кичу, Внезапную и Бурную. Препградный стан и злобный окоп, находившиеся на Сунже, между Грозною и Назраном, были упразднены потому, что места для укреплений не были избраны те, которой наиболее приличествовали и строения в них были совершенно разрушены. Но вместо их предполагалось выстроить другие: как ниже об этом сказано будет.

Генерал Ермолов предполагал устроить передовую линию, которая бы соединяла кр. Бурную с Владикавказом, следующим образом:

1) Для связи Внезапной с Бурной, думал построить одно укрепление у Болтугая* (на Сулаке ниже Миатлы, почти напротив Чир-Юрта) и сделать тут мост или переправу через Сулак, другое в Кафер-Кумьк (близ Темирхан-Шуры) и третье в Кум-Тер-Кале.

2) На Сунженской линии он предполагал построить укрепление близ Казах-Кичу, несколько выше оно: другое верст 15 впереди этой деревни на речке Оссе, впадающей в Сунжу, не далеко того места, где Осса выходит из ущелья. Укрепление это должно было помещать 500 человек гарнизона. Между Казах-Кичу и Грозной предполагалось построить при Алхан-Юрте или верст 10 выше Грозной; наконец ниже Грозной пост на Тепликчинской переправе.

Укрепления эти по Сунженской линии стеснили бы чеченцев в хищнических предприятиях к стороне Червленной, Наура, Моздока, Владикавказа и по военно-грузинской дороге доставили бы возможность приходить внезапно с войсками как в жилище Карабулаков, так и к чеченцам, живущим за Оссою; укрепление же ниже Грозной, прикрывало бы все пространство находящееся между нижней частью Сунжи и Терека, а форты между Внезапной и Бурной, прикрывали бы Шамхальские владения и нижний Терек к стороне Кизляра. Основательность этого предположения совершенно оправдалась событиями 1831 года и в особенности 1840 года. Если бы Сунженская линия существовала так как ее Генерал Ермолов предполагал, то прошлогоднее возмущение Чечни, не имело бы таких несчастных последствий. Те Карабулаки и Чеченцы, которые были нам преданы, нашли бы опору и защиту; они не имели бы возможности увести свои семейства; военно-грузинская дорога была бы совершенно прикрыта, и не подверглась бы бедствиям, которые ее постигли в нынешнем году.

Положение Дагестана и Чечни после Персидской и Турецкой войны. Конечно совершенно тайное состояние Дагестана после турецкой войны 1829 года, подавало полную

надежду на покорность того края, и дозволило обратить все способы на противоположный фланг. Но между тем в недрах Дагестана собиралась Туча. Которая с тех пор омрачает этот край и грозит могуществу нашему.

Кази Магома, или как мы его называем: Кази-Мулла, восстанием своим в 1831 году, возбудив умы разнородных племен Дагестана смертью, и часто за малейшее ослушание потребляет целые семейства, через них распространяет более и более свое ученье. А с нею власть и могущество. Теперь нет деревни в Дагестане и в Чечне, которые бы не имели несколько Мюридов, проповедующих вражду и ненависть к нашему Правительству.

Учение Шамиля то есть его Шарият * (**Шарият значит: правила изложенные в Коране, относительно духовных и светских постановлений, которым все правоверные мусульмане должны следовать. Правила эти перетолковывались еще в начале Мусульманства: Абубекром, Омаром и Муллой; а в 1828 году в Дагестан начал их излагать Кази-Мулла; потом, его преемник Гамзат-бек и на конец по смерти сего последнего Шамилю. Основание Шарията состоит в истреблении христиан, в особенности русских и в уничтожении всякой светской власти хотя бы мусульманской, а тем более иноверной. Шарият проповедует равенство признающее власть только духовную в лице Имама Азама; как наследник Магомета, и тех из сподвижников его, коим он**)...

...Хотя после истребления Кази-Муллы Гимрами, построена Темир-Хан-Шура близ Кафер-Кумыки, где генерал Ермолов предполагал поставить укрепление; устроена переправа чрез Сулак вместо Балтугая при Миаты; а в 1837 году занята Авария, возведена Хунзахская-Цитадель и предпринимались незначительные экспедиции в Нагорный Дагестан и Чечню действия эти, продолжавшиеся шесть лет были слишком слабы, не соответствовали состоянию края и не противопоставляли возраставшему влиянию Шамиля недавних препон.

К окончанию Сунженской Линии неприступали, и все протяжение от Назрана до Таи-Кичу, на котором находилась только кр. Грозная было открыто. Укрепления приходили в упадок, наступательные действия, уже только в последнее время предпринятые, не совсем удавались; а между тем слабое и несправедливое управление краем при недостатке войск. Породили в 1837 году Кубинское возмущение, которое...

...потерь при Ахульго и после неудачи при Чиркее воспламенившей горцев новою надеждою, я полагаю, что надлежало бы принять деятельные меры для наблюдения за действиями Шамиля и для усиления пунктов ближайших к месту его пребывания в Аргунском ущельи. Надлежало видеть в нем врага опасного и не предаваться нелепой мысли, что он уже потерял все доверие Горцев, что он скитается как бесприютный, всеми отверженный, в то самое время. Когда он распространял власть свою между Чеченцами и Карабулаками, следовало знать истинное положение Дагестана и Чечни, и возможность, которую они имели, быть нам вредными. Мы ведем с ними войну 40 лет; можно бы в этом не ошибиться? Если бы должные меры предосторожности были приняты. Шамиль не появился бы в таких силах и так нечаянно, как это было весною прошлого года. В возмущении Чечни, главное местное начальство обязано было предусмотреть ту степень опасности, которая действительно угрожала целому краю, и непренебрегая этою опасностью, отложив другие предположения и экспедиции (я здесь разумею предполагавшую экспедицию экспедицию за Лабу, в которой не было никакой надобности и которая не исполнилась; а между тем войска для нее предполагавшиеся оставались в бездействии и прибыли в позднюю осень, когда они уже не могли быть полезны) употребить все способы на усмирение края. Бесполезно в нынешних обстоятельствах Герзель-аульское укрепление, не следовало в 1840 году возводить, но должно бы обратить внимание: на укрепление Сунженской линии и на неразлучное с этим прикрытие над Терекком.

...Против совести моей была также умолчать, что если слабость и безнаказанность в крае, где мы установили правление, будет отличительною чертою, то к несчастью ожидать можно еще худших последствий.

Не менее того нельзя не сознаться, что действия против горцев в этот период (с 1826 по 1841 год) имели для нас тоже весьма выгодные последствия.

1. Первый шаг к покорению прибрежных Черкесских племен сделан: Джигиты приняли подданство; и с полною надеждою ожидать можно дальнейших успехов.

2. Закубанские племена, обитающие между Кубанью и Лабой, и даже на левом берегу этой последней реки живущие смирились, и в крае этом, где в 1826 году ходили не иначе как сильными отрядами, теперь сообщение совершенно свободно и устраиваются Казачьи поселения.

.....не иначе, как чрез Кизляр где в 1845 году между этим местом и Кази-Юртом, был схвачен в плен Чеченцами Майор Швецов, ехавший под защитою Кумыкского князя Шафи Темирова. Теперь все тяжести рекрутские партии, проезжие и всякие команды до прошлогоднего возмущения, ходили прямо в Темир-Хан-Шуру чрез Внезапную, из Грозной, или из Амир-Аджи-Юрта.

6. Еще более должно сказать о Дагестане Южном и о Джарской области. Где прежде истребляли целые батальоны, там теперь жители совершенно покорные и мирные их отношения к Правительству, дозволили открыть Гражданское управление.

Горные Самурские общества с постройкою в их земле укреплений Ахтинского и Тифлисского, совершенно смирились и исполняют все требования Правительства исправно платят дано и даже содержат на свой счет все свое правление и Суд учрежденный в 1839 году, котормы.....

...1) Что Кавказ очень основательно уподобляли весьма сильной крепости, чрезвычайно твердой по местоположению, искусно огражденной укреплениями и обороняемой многочисленным Гарнизонам; что одна только безрассудность может предпринять эскаладу против такой крепости; что благоразумный Полководец увидит необходимость прибегнуть к искусственным средствам; заложить паралели, станет подвигаться сапою, призовет на помощь мины и овладеет крепостью.

2. Что ход сей атаки не был предварительно начертан для руководства, но что сущность вещей вынудила прибегнуть к сему...

...Назран, Герзель-Аул и Чирский, составляют начало Чеченской Линии; Хунзах и Ахты, начало Дагестанской линии.

3. Что всякая поспешность в действиях, всякой приступ как в дальнейшие времена так и ныне. Имели последствием: или неудачу, или кратковременные, бесплодные успехи, от которых мы должны были отказываться, и которые собственно по этой же причине отдаляли время покорения этой крепости, порождая в Гарнизоне бодрость и надежду с нами бороться с успехом и отстоять свою независимость.

4. Что устройство таких линий, которые служили Базисом для дальнейших действий, которые оставляли позади себя целые племена отрезывая их таким образом от Гарнизона (т. е. главной части народонаселения) всегда приносили прочный и положительный успех.

5. Что в тех местах, где линии и крепости имели близкий надзор за племенами покорившимися и могли защитить их, там горцы пребывали верными,

II. Меры для успешного покорения Кавказа и для прочного водворения спокойствия.

Руководством этими воеводами и опытами многолетней борьбы нашей с Кавказом, осмелюсь изложить мысли мои о мерах по мнению, моему необходимых для успешного и прочного покорения Кавказа.

1) Немедленно приступить к окончанию Сунженской линии; т. е. поступить одно укрепление близ Казах-Кичу где окажется удобнее; другое на Оссе; один или два укрепленных поста между Казах-Кичу и Грозной; и наконец один, около Тепликичу. Эта линия совершенно прикроет военно-грузинскую дорогу и участок Терека до станции Щедринской, служить будет

основанием для предполагаемых на Сунжеказачих поселений, и на конец приблизить средства наши к предполагаемой Чеченской Линии, которую следовало бы устроить уже потом.

2. Укрепление Елисоветское, и Константиновское как вовсе бесполезное и по...

...пления на Сунже и Оссе, а для успешнейшей постройки оных, взять строительные материалы из Елисоветского и Константиновского как то: полы, потолки, крыши, нары, двери, окна, кирпич и железо. Может быть окажется выгодным перевести и самые казармы, которые построены из бревен хорошо и прочно, и теперь совершенно высохли; вырубка же леса за Сунжей, не обойдется без потери людей и он будет сыр.

3. По окончании Сунженской Линии приступить к устройству Чеченской по проекту уже Высочайше одобренному. Но если способы Кавказского Корпуса дозволят, то конечно было бы весьма полезно в одно время с устройством Сунженской Линии, возводить и Чеченскую. В таком случае я полагал бы постройку укреплений начать с левого фланга этой линии, с тою целью, дабы в одно и то же время прикрыть землю кумыков, Терек Кабарду и военно Грузинскую дорогу...

Эти пункты должны быть заняты крепостями с сильными Гарнизонами.

Между этими пунктами могут быть еще заняты два: Тенгинское или Вельяминовское от коих ведет удобная дорога чрез хребет на Кавказскую линию; и потом Навагинская или св. Духа, из коих первое межит в земле Убыхов, сильнейшего и воинственного племени на восточному берегу, другое в соседстве их в земле Джигитов нам покорных, которым мы должны во всякое время подавать помощь против их соседей. И так с Анапою я полагаю занимать шесть пунктов, сильными Гарнизонами, остальные как временные, служащие для прекращения Горцам сообщения с Турциею, занять каменными баинями или другого рода подобными укреплениями, с весьма незначительным гарнизоном.

Таким образом сосредоточив силы наши в нескольких пунктах, мы будем в состоянии предпринимать нечаянные...

...для наступательных действий во внутрь Дагестана, полезно соединить: а) Хунзах с Чиркеем, чрез Гимры и Унцукуль: а б) с укреплением которое предполагается построить на этой линии при Хунзахскомуцельи чрез Анди. В другую же сторону соединить Хунзах; а) с южным Дагестаном, чрез Андалял, Казакумык и Кюринское Ханство и б) с Каретиюю чрез Тинды и Богоз. Но исполнение этих предприятий как еще удалено, и до того времени столько может совершиться событий, что об них я упоминаю единственно как о цели, которой желательно бы достигнуть. Между тем теперь нужно только усилиться в Аварии и стать там твердою ногою.

9. Что касается до экспедиций предпринимаемых в мерах показания горцев, то я полагаю что они весьма редко приносят желаемый успех, если не имеют никакой другой цели, экспедиции этого рода могут быть удачны только...

...теряют свою силу. А потому наступательные действия в этом роде, должны быть предпринимаемы с большею осмотрительностью, с надеждою на верный успех и без значительной потери людей.

10. Предполагаемые мною меры и линии потребуют конечно несколько лет времени; но не думаю чтобы это могло быть достаточною причиною их опровергнуть. Осада Кавказа не может быть окончена чрез несколько суток по заложении паралели.

Несомненно что все эти линии и наступательные действия, принесут наилучшие успехи, и что большая часть Кавказских племен приведены будут в необходимость изъявить покорность, но покорность эту нужно упрочить надежными мерами и тогда только можно надеяться на спокойствие, когда на Кавказе не будет раздаваться ни одного выстрела...

...во 2-х, для охранения линий; в 3-х для удержания в повиновении племен покоривших и для защиты их.

Теперь наступательная действия происходят в четырех пунктах.

1. На Черноморском берегу
2. На Лаббе
3. В Чечне
4. В Северном Дагестане

Дабы они производились с полным успехом, каждый из них должен иметь свои собственные средства, один от другого независимые, и два резерва, один на Кавказе, другой за Кавказом, для усиления какого-либо пункта по мере надобности, иначе они будут или медленны и вялы, или в каком-нибудь пункте вовсе преостановлены. Как одно так и другое должно всемерно избегать, ибо таковые действия обнаруживают слабость ободряющую горцев, и которую они никогда не примут воспользоваться. Начав действия в таком объеме...

...Сверх сего, для удержания покорных горцев в повиновении и для защиты их нужно неизбежно присутствие войск, где единожды водворилось спокойствие там должно употреблять все возможные меры для удержания оно, каждый выстрел отдаляет покорение горцев Кавказ не может быть покоен до тех пор, пока жители вооружены, и дабы их обезоружить, мы должны им доставить личную безопасность и защиту собственности, и тогда только они постепенно отвыкнут от оружия. Приведу в пример Кавказские Нагайские племена о которых я выше упомянул: они во все покинули оружие; другие покорные племена хотя носят еще оружие; другие покорные племена хотя носят еще оружие, но редко прибегают к оному. Все народонаселение Грузии было вооружено, народ этот до сих пор славится в горах храбростью и неустрашимостью, он несколько столетий боролся с могуществом Калиффов и его наследников, а теперь в большей части Грузии, нет оружия; только часть Кахетии прилегающая к Лезгинам вооружена.

Силою этою бы невозможно было достигнуть, но мы достигли по естественному ходу дел. Во всех этих племенах сделавшихся мирными жителями мы защитили личную свободу и собственность каждого, а они не имея надобности прибегать к оружию, оставили оное, как вещь для них излишнюю. Всегда...

...Должно также взять в рассмотрение, что каждая удача горцев имеет сильный отголосок в закавказских владениях наших. Мы видели этому пример в 1838 году когда Агабек, с скопищами своими дерзнул вторгнуться в Шекинскую провинцию и осадил Нуху. Вся Шекинская провинция была готова пристать к возмутителю и многие уже приняли его сторону. Можно сказать утвердительно, что мы там только владычеством, где имеем достаточно войска.

Принимая все это в рассуждение, по моему мнению нужно иметь нижеследующее количество действующих войск, независимо от Линейных батальонов:

1. За Кавказом бригаду пехоты, другую в резерве * (**принимая полки в 5 батальоном составе исключая резерва. Которые как и теперь в три батальона**).

2. В южном Дагестане один полк
3. В Северном Дагестане один полк
4. В Грозной для земли кумыков и в большой Чечне один полк.
5. В Владикавказе для малой Чечни, малой Кабарды и земли ингушей один полк.
6. В Нальчик для Кабарды один полк.
7. В Темнолеской один полк.
9. В Черномории один полк...

...вреда им пользы, но следующим соображениям.

а.) Собственно горцы вообще нуждаются в земле, каждый участок имеет своего хозяина и ценит ей дорого; следовательно каждый кусок земли который поселяне займут, будет отнят у туземцев. Это одно уже, еще более увеличить ту непримиримую вражду горцев; которую они к нам питают, и должно их только более удалить от нас.

б.) *Находясь в близком соседстве с горцами, все полевые работы должны будут производиться под сильным прикрытием: и для охранения самых поселений нужно будет много войска; потому что они сами по себе не будут служить оплотом против набегов, и на вряд ли будут в состоянии защитить своих селений.*

с.) *При малом количестве земли у горцев, поступорожными оставаться будут те только места, откуда, они будут вытеснены, а потому горцы в наших селениях увидят намерение отнять у них лучшие и хлебороднейшие земли. Между тем люди неблагонамеренные, пользуются подобными случаями и распространяя слухи что мы нуждаясь в земле, намерения истребить горцев, возбуждает в них недоверчивость....*

...невозвратятся в наши пределы. Они теперь вынуждены снискивать пропитание в Грабежах и Хищничествах, знают хорошо местность и увеличивают число наших неприятелей.

Многие племена Кавказа уже покорились и нет сомнения что постепенно и остальные смиряются. Для удержания их в постоянном повиновении нужна вооруженная сила, как побудительное к тому орудие. Но дабы смягчить нравы горцев, обратить их в мирных поселян, и распространить между ними промышленность, нужно поставить их в такое положение, что они никогда не имели надобности прибегать к оружию, ни на защиту против нас, ни против соседей своих, ни для обеспечения личной безопасности и прав собственности.

Коль скоро мы удовлетворим всем этим потребностям общественного быта, тогда надеяться можно что они повиноваться будут законам, а не одной силе оружия.

Но дабы эти условия можно было выполнить, надлежит начать с того, чтобы в покорных племенах учредить правление, первоначально свойственное с нравами и обычаями горцев, потом смотря по степени их гражданственности, правление это смягчать и постепенным изменениям привести их к мирной гражданской жизни.

Беспристрастие, строгость соединенная с правосудием...

...приводить приговоры и требования Начальства в исполнение. От этого проистекают отягощения той части народа, которая находится под рукой Лихоимства, притеснения всякого рода, несправедливости и наконец неуважение к власти над ними установленной, являющейся в глазах горцев со всеми своими недостатками и слабостью.

Для управления горскими народами, необходимо установить правила сообразные; как выше сказано, с степенью их политического состояния, начальникам как главным, так и частным, нужно дать необходимую власть и средства: 1) для приличного себя содержания; 2) для защиты личной безопасности и собственности каждого; и наконец 3) для приведения в исполнение распоряжений начальства и судебных приговоров.

В проекте об управлении горскими народами, представленном Командиром Отдельного Кавказного Корпуса, кажется все эти требования предусмотрены, и я как сотрудник Его Высокопревосходительства в составлении этого проекта, другого предложить не умею.

От выбора Начальников как главных местных, так и частных, зависит будет больший или меньший успех в...

...подвластными нам в то время пятигорскими Черкасами.

В 1722 году переведено в кр. Св. креста в 1736 в Кизляр, а в 1763 в Моздок.

В 1786 году по построении Георгиевска, переведено туда главное военное начальство, которому в качестве командующего войсками, подчинено открытое в то время Гражданское управление, и все частные воинские начальники на линии. В таком положении оставалось главное кавказское управление до 1801 года.

В 1789 году по положению грузинского царя Георгия, был прислан в Тифлис Статский советник Кавалинский, для управления Гражданскими делами и в конце того года прибыл в Грузию полк Генерал Майора Лазарева и Портнягин.

В 1800 году, по смерти царя Георгия, возникли раздоры между нашими властями: военною и гражданскою. Генерал Кнорринг, командовавший тогда на Кавказской линии по Высо-

чайшему повелению находившийся в Тифлис для личного удостоверения о состоянии дел в Грузии, убедившись что обе сии власти нужно подчинить одной особе, сделал о сем доклад Государю императору 20 июня. В следствие коего генерал Кнорринг назначен Главнокомандующим над войсками на Кавказе и в Грузии расположенными...

...осаждаем, с многочисленным гарнизоном, остается в тылу главного начальника, сообщение его с базисом действий, т. е. с Кавказскою линиею, не надеждою, и подвержено случайностям; все главные способы, которыми он распоряжаться должен, находятся в тылу, исключая вспомогательных, т. е. тех которые ему представляет закавказский край. Для успешного хода дел, направление действий и мер к покорению Горцев, должно непременно сосредотачиваться в лице главного начальника; облегченного властью и доверенностью, между тем по отдаленности его местопребывания, часто принимаются меры не сообразные с его видами и соображениями, которые он должен или отменять, или смотря по обстоятельствам терпеть неизбежание важнейших неудобств.

Каждый полководец, должен иметь: неприятеля впереди себя, и все средства. Которыми он располагать может под рукой, в прямой его зависимости.

Разделить Начальство кавказской линии от Закавказья, я нахожу чрезвычайно вредным, по следующим причинам: 1) Единственно в направлении всех средств и способов корпуса к одной цели, в таком случае существовать не может.....

...управление, также с своими собственными средствами от первых двух независимыми. Между тем южная часть береговой линии не может без отдела для Кавказского края, ибо связана с ним в действиях чрез Абхазию и Самурзахань, а северная от кавказской линии чрез землю Натухайцев.

5. Принимая во внимание слабости и страсти людские, нельзя не усумниться, чтобы два, а тем паче три отдельные, самостоятельные власти, могли согласно идти к одной общей цели, тогда как к несчастью мы видели, что с зависимостью трех этих частей от одной, – встречаются недоразумения, клонящиеся ко вреду общей пользы.

Основываясь на всех здесь изложенных доводах, я полагаю бы местопребывание главного Кавказского военного и гражданского начальства. Назначить на Кавказской линии, в Ставрополь. В таком случае все исчисленные мною неудобства, сами собою уничтожатся и дела могут получить одну общию связь, один дух, одно направление.

Поразделение начальств, я бы полагал учредить следующим образом.

1) Закавказский край, исключая всего Дагестана, со всеми войсками там расположенными и с управлением гражданскою частью, подчинить военному губернатору или генерал губернатору.

2) Весь Дагестан Южный, Центральный, Северный и Нагорный с большею и малою Чечнею, поручить управлению начальника 19 пехотной...

...до 1840 года, и подробный исторический журнал до 1807 года для руководства при составлении истории владычества России на Кавказе. Историю эту хорошо бы расположить следующим образом.

1) Древняя история Кавказа

2) первые отношения Руси к Кавказу и подвиги русских князей и царей до Императора Петра I.

3) Походы Петра в Персию; победы Екатерины 2 до присоединения Грузии.

4) По присоединении Грузии до настоящего времени: и этот последний период должен составить две части, из которых последняя, начнется со времени вступления на престол Императора Николая Павловича, и преимущественно со времени основания Кавказа.

Этот огромный труд, требует искусного пера и исключительное занятие.

«УТВЕРЖДЕНИЕ РУССКОГО ВЛАДЫЧЕСТВА НА КАВКАЗЕ»

Том 3, часть 1-я. Военно – Исторический отдел под редакцией генерал – майора Потто. 1801 – 1901 г. 1904 г.

Стр. 4 ...Принимая во внимание, что рязанский удел окончательно отошел к Москве в 1520 году 1) и что в 1555 году в Москву уже явилось «бить челом царя Иоанну Васильевича Грозному посольство пятигорских черкас» (кабардинцев), в котором участвовала и «станица» (депутация) гребенских казаков2). Стр. 26... Усобицы князей Большой и Малой Кабарды выдвинули человека, который взял на себя осуществить правительственную идею, рассчитывая на внутренние неурядины в земле своих родичей. То был малокабардинский князь Коргока Кончокин, который, приняв христианство в Кизляре и побывав затем в столице, основал по левому берегу Терека, выше гребенских станиц, в лесистом урочище Моздоку (дремучий лес), особое поселение, с целью привлечь туда выходцев из Кабарды, Осетии и других горских племен. Стр. 33... Подчинив себе, как сказано выше, шамхала тарковского и протянув линию укреплений от Моздока до Дарьяла, мы тем самым как бы изолировали Чечню и рассчитывали в дальнейших своих отношениях к ней следовать испытанному уже правилу древних римлян (djvidtetimpere), чтобы «для пользы края ссорить между собою разных кавказских народов, дабы они, ослабляя свои силы, ослабляя свои силы, оставляли больше нас в покое» 1). Но совершенно непредвиденные события нарушили обычное течение жизни и деятельности нашей на Кавказской линии: в Чечне явился человек, попытавшийся сплотить против нас не только разрозненное племена своей родины, но и всех горцев северного склона Кавказского хребта. То был уроженец сунженского аула Алды, мистик Учерман или Ушурма, выступивший в 1785 году на поприще религиозного проповедничества, под ином шейха Мансура 2) (**прим** выступив в 1785 году на общественное поприще, Ушурма принял титул шейха (святого и присвоил себе арабское прозвище Мансура, что значит Победоносный.). Принадлежа к последователям тариката, мистического мусульманского ученья о пути к познанию истинного Бога, шейх Мансур проповедовал удаление от света, воздержания нравственное самоусовершенствование. Стр. 34... к сентябрю 1785 года вся наша граница от Кайспиского моря до Черного задымилась пожарищами хищнических разгромов.

Успехи шейха Мансура продолжались, однако, недолго. В ноябре того же 1785 года удалось нанести ему жестокое поражение под Татартупом на Тереке. Около Эльхотова.

Имам Мансур покинул Чечню и ушел к Черкесам, в Анапу. Стр. 35... Некрасовцы, разделенные расколом и политическими убеждениями с православными донцами, сделались злейшими, непримиримыми врагами последних и доставляли лучших вожаков для хищнических партий; под руководством их черкесы и ногайцы простирали свои набеги вплоть до Черкас и даже Царицына, грабя донские станицы, выжигая пастбища и уводя в полон казачьих жен и детей. Если в эту пору и случалось на берегах Кубани затишье, то оно бывало только временным, а затем опять горячая людская кровь перемешивалось с холодной струей реки, и в степи появилось новые могильные курганы. Даже зима с ее снежными метелями и трескучими морозами, в которые легко одетый горский абрек неохотно надевал холодную кольчугу, не всегда служила защитой донским станицам. Стр. 19... Таково было состояние прикубанского края ко времени второй турецкой войны, когда бежавший из Чечни к черкесам шейх мансур, пользуясь покровительством и содействием анапского паши, поднял против нас закубанских горцев.

Хотя в первый же год этой войны закубанские горцы и потерпели ряд поражений, нанесенных им генералами П. С. Потемкиным, Розеном и Теккели, но нерешительные действия последнего под Анапой, осенью 1788 года, почти совершенно изгладили впечатление первых

наших успехов. Положение сделалось еще более серьезным после неудачной экспедиции генерала Бибикова к той же Анапе весною 1790 года. стр. 50... В роли главного начальника края, распространившегося теперь по обе стороны Кавказского хребта, Кнорринг обратил особенное внимание на обеспечение безопасности сообщений линии с Грузией. С этой целью, он в конце июня 1802 года разорил селение старшины **Ахмета Дударова**, главного инициатора грабежей и нападений, которым подвергались в Тагаурском ущелье не только одиночные путники, но и целые воинские команды. Такой способ воздействия на разбойничьи племена, обитавшая в горных тущобах Дарьяльского прохода, был несомненно самым внушительным и наиболее плодотворным. Однако Кнорринг, видимо, не довольствуясь впечатлением произведенного им погрома, заключил с тагаурцами 30-го августа того же года письменный договор, по которому, взамен свободы и безопасности сообщения по ущелью, предоставлял представителям десяти тагаурских фамилий, владеющих проходом от Балты до Дарьяла, взимать пошлины с проезжающих купцов. Кроме того, он обязался платить по 10-ти руб. в год за каждый построенный нами мост во владениях тагаурцев; обещал защищать их от притеснений и набегов кабардинцев и, наконец, дозволил тагаурцам свободный проезд в Моздок и Тифлис, где им гарантировалось покровительство и обеспечение от каких бы то ни было притеснений со стороны местного населения. С своей стороны тагаурцы, в залог взятого ими на себя обязательства, выдали аманата, которому Кнорринг обещал выплачивать жалованье по 120 руб. в год. Таким образом, свобода и безопасность сообщений Кавказской линии с Грузией была на первых порах приобретена нами не по праву справедливой силы, столь ценимой полудикими обитателями гор, а куплена ценою обязательства, обращавших русского главнокомандующего в данника горских оборвышей.

Стр ... Глазенап вынужден был идти за Баксан с оружием в руках..

..В последних числах мая 1804 года в Георгиевск явился старшина Дигорцев Магомет Туганов..

Глава 8, стр. 197. Плен майора Швецова – захваченного чеченцами, как мы уже знаем еще в командование Ртищева. Случай этот дает такую яркую картину старой кавказской войны, что мы считаем не лишним остановить на нем внимание читателей и расскажем его с некоторою подробностью. Швецов, служивший в Грузинском гренадерском полку, был один из лучших боевых офицеров.

Стр. 218 ...До его приезда в край мы имели на Сунже только одно укрепление – Назрановское, построенное генералом Ртищевым верстах в 25-ти от Владикавказа с целью лучшего прикрытия военно-грузинской дороги. Под защиту этого редута тогда же переселилось до тысячи семейств ингушей, занимавшихся хлебопашеством. Ингуши находились во всегдашней вражде с чеченцами и потому охотно взялись обеспечивать наши сообщения с постами по дороге к Моздоку. Затем еще в первый проезд Ермолова через Владикавказ к нему явились карабулаки, прося позволения также выселиться из гор и обрабатывать землю. Карабулаки, подобно ингушам, были вековыми врагами чеченцев, и Ермолов указал им место на Сунже, около Казах – кичу, верстах в 30-ти ниже Назрана. Он приказал Дельпоццо построить там укрепление и назвал его «Преградной Стан» {Между станицей Слепцовской и станицей Михайловской}

Глава X. Под именем Чечни во время Ермолова у нас считалось довольно обширное пространство, заключившееся в границах, которые обозначались: на севере рекою Терском, примерно от станицы Стодеревской до впадения в него реки Сунжи; на востоке Качкалыкским хребтом, отделявшим ее от кумыкских владений, и верховьями р. Акташа, к которой примыкали земли Дагестана. К югу Чечня примыкала к Андийскому и передовому Кавказскому хребтам, гранича здесь с Грузией и Нагорным Дагестаном; на запад – к военно-грузинской дороге, от Дарьяльского ущелья до кр. Владикавказа и затем далее граничила с Малой Кабардой. Эта малодоступная страна лежала первая на пути распространения русского влады-

чества на Северном Кавказе. Главнейшее ее значение заключалось в том, что Чечня со своими богатыми горными пастбищами, с дремучими лесами, среди которых раскинулись роскошные оазисы возделанных полей, с равнинами орошенными множеством рек – была житницей бесплодного и каменистого соседнего с нею Дагестана. Только покорив Чечню, можно было рассчитывать принудить к покорности мирной гражданской жизни горные народы восточной полосы Кавказа.

Рекою Фортангою (притоком реки Ассы) вся чеченская территория делилась на две неравные части. стр. 227 До половины XVIII столетия все население Надтеречной Чечни состояло всего только из нескольких аулов. Один из древнейших и многолюдных торговых пунктов был аул Брагуны, который лежит при устье Сунжи в верстах от станицы Щедринской. «Он заселен, – говорит Берже), – лет 300 тому назад выходцами из Крыма и получил свое название от имени первого своего князя, положившего ему основание»; за ним следует Старый – юрт – в одной версте от нынешней станицы Горячеводской; это единственный внутри описываемого пространства, и, наконец, Новый – юрт – на правом берегу Терека против станицы Червленной. Оба эти аула, по свидетельству Берже, основаны «лет за 120 перед сим» разными горскими выходцами из Кабарды. Стр. 230 ...Асса с ее притоком Фортангой, берущей начало в главном Кавказском хребте, в пределах Хевсурии. В своем верхнем течении она орошает глубокую возвышенную горную котловину, в которой по крутым и обрывистым скатам лепятся редкие ингушские аулы – галгаев и цоринцев (Цори), а далее проходит по землям обществ Галаш и Карабулак, обитавших по среднему и нижнему течению ее. Большею частью река Асса течет в глубоких ущельях и до выхода на равнину пробивается через чащу непроходимых лесов. Стр. 238....

По верховьям р. Гехи – Ако (Ахо) или акинцы и в истоках р. Урус – Мартана сродные им – Пешхо (Пшхой). Стр. 244.... Северную часть этой территории заселяют ингуши – Назрань или назрановцы, Галаш (галашевцы) и карабулаки.

Назрановцы занимают довольно плодородную полосу земли между р. Камбилеевкою и Сунжею, от Кабардинского – Сунженского хребта до Тарской долины в Черных горах.

Галашевцы обитают по среднему течению рек Сунжи и Ассы. Южная часть местности галашевских ингушей мало заселена и покрыта сплошными лесами; северная же, наоборот, безлесна и заселена гуще.

Обе группы ингушей некогда составляли одно довольно значительное и сильное племя. Аулы их начинались от крепости Владикавказа и далее на восток в предгорьях, пересекаемых возвышенными равнинами, и тянулись вверх по берегам рек Камбилеевки, Сунжи и Ассы. Сами себя они называют «лимур», что значит «горный житель». Это племя разделялось на малые независимые общества и управлялось выборными старшинами из знатнейших фамилий. Ближайшие их соседи, кабардинские князья, всегда стремились утвердить над ними свою власть силою оружия, налагали дань и требовали полной покорности. Частые разорения, причиняемые кабардинцами, заставляли ингушей искать покровительство русских, и уже в 1769 году, во время управления линией генерала де – Медем, они приняли подданство России и дали своих аманатов). В 1810 году ингуши, жившие до того времени мирно в горах, подстрекаемые чеченцами, начали спускаться на плоскость к Сунже, на место, называемые «Назрань», где поселились первоначально тремя аулами, приняли магометанство и обязались платить дань кабардинцам и вооруженное столкновения и назрановцы просили снова помощи русских. Обстоятельство это дало повод послать в Назрань войска, которые построили первое на Сунже укрепления Назрановское и привели к присяге ингушей). Постройка Назрановского укрепления, занятого одним батальоном пехоты с 3-мя орудиями и 150-ю казаками, имела весьма важные выгоды. По этому поводу владикавказский комендант генерал – майор Дельпоццо доносил): – «Средство от сего (постройки укрепления) полезно будет, что ингушевцы, яко народ кичливый и вероломный, как и все прочие горцы, будут содержаны в подо-

бострастии и принуждены будут исполнять все, под присягой. Учиненные ими российскому престолу в верности и послушании, обязанности... сверх того пост сей будет содержать равномерно в подобострастии от всяких покушений окружные около одного народы, – карабулакские и чеченские, и обоим сим преградить путь к седланию разбоев до Константиновского редута; средством же сего поста можно привести в покорность и послушание карабулаков». Карабулаки (от слова кара – черный и булах – источник) занимают равнину, лежащую между Сунжею и нижним течением притоков ее, рек Ассы и Фортанги. По преданиям, карабулаки, обитавшие первоначально также в горах, составляли некогда сильные пастушеское племя, занимавшиеся скотоводством, стр. 246.

славившееся своею храбростью и воинственностью, за что и уважалось всеми соседями. Но затем карабулаки постепенно оставили свой пастушеский образ жизни и стали промышлять грабежом, чем восстановили против себя своих соседей, кабардинцев и чеченцев, которые соединенными силами истребили значительную часть этого беспокойного племени. С этого времени карабулаки находились в зависимости от чеченцев. Переселения их на плоскость относятся к 1817 году.

.. с постройкой в 1803 году на военно-грузинской дороге укрепления Редана, Джераховского, Ларса и Дарьяльского.

... в 1811 году тринадцать селений кистинского ущелья выразили желание принять подданство России, и старшины их были приведены к присяге в крепости Владикавказа).

Стр. 247... Наконец, Галгаи (галгаевцы) и Цари или принцы обитают между кистинцами, и своими аулами населяют неприступные ущелья горной котловины, орошаемой верховьям реки Ассы.

Все ингушеские общества, по мнению Броневского, могли выставить до 12 – тысяч. Вооруженных воинов. Расселенные большей частью весьма тесно в местах гористых, неудобных для хлебопашества и скотоводства и запертые в горах окружающими их сильными народами, осетинами, кабардинцами и единоплеменниками их чеченцами – ингуши жили в крайней бедности и в положении первобытных дикарей.

Глава 11. Ермолов и полковник Вельяминов прежде всего вызвал владельцев мирных надтеречных аулов и объявил им, что меры терпения русского правительства уже истощились, что если они пропустят чрез свои земли хотя одну партию хищников, то находящиеся в Георгиевске аманаты их будут повешены, а сами они загнаны в горы, где их истребят голод и морозная язва. «Мне не нужны мирные мошенники, – сказал он в заключение, – выбирайте любое – покорность или истребление ужасное».

К 25-му мая все приготовления к походу были окончены, и войска в тот же день переправились за Терек. Батальон Кабардинского полка, две отборные сотни казаков и два конных орудия, под общею командою майора Швецова, недавно возвращенного из плена, пошли в авангарде. День был чрезвычайно жаркий, и Ермолов разрешил войскам не держаться уставленной формы одежды. Тяжелые кивера брошены были в Червленной; солдаты шли в расстегнутых мундирах и даже вовсе без мундиров, в одних рубахах; Чеченцы издали следили за отрядом, не решаясь пока начинать перестрелку, так как все владельцы мирных надтеречных аулов были при войсках и сопровождали Ермолова. Деревни, стоявшие по левому берегу Сунжи, также встретили его с хлебом и солью по своим обычаям, и только самые злейшие разбойники бежали за Сунжу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.